

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

Органъ Р. С. Х. Движенія

XI

НОЯБРЬ

1929

ПАРИЖЪ

Складъ религіозной литературы при Р.С.Х.Д. въ Парижѣ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15). Тел. Segur 31-68.

Библия на русск. яз. съ паралл. мѣст. 8 фр. Четыре Евангелія на русск. яз. 2.50

I. ВСѢ ИЗДАНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ. Р.С.Х.Д.

II.— ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАНЫМЪ ВЪ ПРАВОСЛ. БОГОСЛ. ИНСТИТ. ВЪ ПАРИЖѢ:

Во Франціи. За-Границу.

	Фр.	Фр.
Апологетика	11.—	12.50
Новый Заѣтъ	3.—	3.50
Ветхій Заѣтъ	10.-75	12.—
Исторія Церкви ...	24.—	28.—
Патрологія	4.-50.	5.—
Педагогіка	6.-75.	7.-50

III. — ИЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА:

Вопросы Религіознаго Воспитанія и Образованія. Выпуски I, II, III по

IV. — ВСѢ ИЗДАНИЯ Y. M. C. A. PRESS.

V. КНИГИ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОН ИЗДАТЕЛЬСТВА.

	Фр.
Церковь и міръ. Иером. Іоаннъ, очерки Записк* объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ и объ оптинскихъ старцахъ. Изъ личныхъ воспоминаній о. В. Ш.	4.—
Краткій словарь церковно-славянскихъ словъ, слышимыхъ въ церкви	5.—
Ежедневная молитва старца Кіево-Печерск. лавры іероским, Парвенія	1.—
Заповѣди Божіи въ разсказахъ. Первая заповѣдь (для дѣтей)	1.25
Слово жизни. Сборникъ богослуженныхъ пѣснопѣній и чтеній для мірянъ	4.—
Моя первая священная исторія въ разсказахъ для дѣтей свящ. П. Воздвиженскаго съ 70 рисунками. Съ довоеннаго изданія Т-ва Вольфъ.	6.50
	16.—

Цѣны во французскихъ франкахъ съ пересылкой.

PANSLAVE

(Н. К. КЛИМЕНКО — 1-я лѣтъ работы).

Требуйте списки «Антикваріата» и бюллетени новинъ «Théologica-Slavica».

35. rue de Sévres, Paris. Ежедн. 7-9 веч., суб. 3-5.

Среди мн. др. имѣются слѣд. книги:

- Вл. Соловьевъ. «Собр. сочиненій», изд. «Общ. Пользы» (9 т.т.) и «Просвѣщеніе» (10 т.т.).
- Вл. Соловьевъ. «Письма» (4 т.т.) и «Стихотворенія».
- П. Я. Чаадаевъ. «Сочиненія и письма». Изд. «Путь».
- К. Н. Леонтьевъ. «Собраніе сочиненій».
- П. А. Флоренскій. «Столпъ и утвержденіе Истины».
- Прот. С. Н. Булгаковъ. «Свѣтъ Невечерній».
- В. В. Розановъ. «Апокалипсическая секта (хлысты и скопцы)» и «Опавшія листья».
- А. С. Панкратовъ. «Ищущіе Бога». Очерки изъ міра сектантства.
- А. С. Пругавинъ. «Религіозные отщепенцы», «Расколъ и сектантство» и «Монастырскія тюрьмы».
- С. П. Мельгуновъ. «Изъ исторіи религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи XIX в.».
- Митр. Макарій. «Введеніе въ правосл. Богословіе» и «Правосл.-догм. Богословіе», изд. 2-е и 4-е, въ 2 т.т.
- Еписк. Сильвестръ. «Опытъ правосл.-догм. Богословія», изд. 2. I-III.
- Еписк. Антоній. «Догм. Богословіе», изд. 3.
- Архiep. Платонъ (Оивейскій): «Православн. нравств. Богословіе».
- Мартенсенъ. «Христіанск. ученіе о нравственности», 2 т.т.
- Проф. А. П. Лопухинъ. «Толковая Библия», 12 т.т.
- Проф. Е. Е. Голубинскій. «Исторія Русской Церкви», всѣ 4 кн. съ «Атласомъ».
- Митр. Платонъ Моск. «Кратк. церковн. російская исторія», 2 т.т. М. 1823.
- Бахметева. «Разсказы изъ русской церковной исторіи», 2 т.т. Изд. 4.
- Всѣ богослуженныя книги, каансты и различныя религіозно-популярныя изданія.

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО
ДВИЖЕНІА

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУ-
БЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕ-
НІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІА ПРАВОСЛАВ-
НОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢ-
РУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ
ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МИРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ
СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И
ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ
АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 11. (1929)

	стр.
1. Церковь, міръ, Движеніе, докладъ прот. С. Булгакова на VII сѣздѣ....	2
2. Солнце Правды, — Діаконъ Левъ Липеровскій.....	6
3. Содружество въ Движеніи, —Прот. С. Четвериковъ.....	12
4. Еще объ идеологии, — Проф. А. В. Карташевъ.....	17
5. Измѣненія въ общихъ положеніяхъ Р. С. Х. Д.—Н. Зерновъ.....	20
6. Почтовый ящикъ.....	23
7. Лѣтній дѣвичій лагерь—В. Зандеръ.....	27
Приложеніе № 8 Бюллетень Религіозно-Педагогическаго Кабинета.	

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2
4001249

Отъ Редакціи.

Сегодня «Вѣстникъ» впервые выходитъ безъ подписи Н. М. Зернова, который былъ создателемъ нашего журнала и руководителемъ его въ теченіе четырехъ лѣтъ. Съ отъѣздомъ Николая Михайловича въ Англію, проф. Г. П. Федотовъ замѣняетъ его въ составѣ редакціонной коллегіи. Эта личная перемѣна не должна давать повода думать о перемѣнѣ направленія журнала. «Вѣстникъ» не можетъ имѣть особаго «направленія», помимо вѣрности христіанству и православію. Въ предѣлахъ православія и внутри Р. С. Х. Д. существуютъ разныя теченія мысли, или, по крайней мѣрѣ, разныя настроенія, которыя должны находить свой голосъ въ органѣ Движенія. Единственное, къ чему мы стремимся, это то, чтобы голоса Движенія звучали сильно и вразумительно. Въ органѣ молодежи не должно быть мѣста дѣтскому лепету. Это значитъ, новая редакція, какъ и старая, стремится къ повышенію литературнаго уровня «Вѣстника». Мы хотѣли бы, чтобы нашъ журналъ занялъ почетное мѣсто въ ряду органовъ русской мысли за рубежомъ Россіи — мѣсто, соотвѣтствующее значенію великаго дѣла, которому онъ служить.

Пусть этотъ идеалъ не отталкиваетъ своей строгостью неопытныхъ авторовъ. «Вѣстникъ» нуждается въ постоянномъ питаніи изъ низовъ Движенія, чтобы отражать его духовную жизнь. Утрата связи съ движенческой массой была бы для него гибельна. Но молодые авторы не должны жаловаться, если не всѣ статьи ихъ увидятъ свѣтъ или же появятся «изуродованными» редакторскимъ карандашомъ. Не все, что удовлетворяетъ автора, удовлетворяетъ друзей — читателей, и передъ этой необходимостью (литературное отраженіе соборности въ творчествѣ слова) должно склониться авторское самолюбіе. Мы просимъ всѣхъ членовъ Движенія присылать матеріалы: статьи, замѣтки, отклики, вопросы, возраженія. Иное появится въ сокращеніи, иное лишь въ извлеченіи. Но появившееся вовсе оставить свой слѣдъ въ работѣ редакціи и, косвенно, въ жизни Движенія. Помните лишь объ одномъ: краткость — половина успѣха. Старайтесь выразить многое въ немногихъ словахъ, если не хотите, чтобы это васъ слѣдала чужая, — быть можетъ, суровая рука. Въ цѣляхъ болѣе тѣсной связи съ читателемъ мы открываемъ съ этого номера новый отдѣлъ: «Почтовый ящикъ».

Церковь, міръ, Движеніе.

(Докладъ о. Сергія Булгакова — въ записи слушателей).

Понять задачи и цѣли нашего Движенія въ ихъ положительномъ отношеніи къ Церкви и къ міру — значитъ увидѣть ихъ — и насъ самихъ — въ свѣтѣ, который падаетъ съ высоты. Но свѣтъ отъ солнца; а наше Солнце — Христосъ, Свѣтъ истин-

ный, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. И этотъ Свѣтъ озаряетъ и глубины нашего сердца и наши пути въ мірѣ и ведетъ насъ къ тому, что для насъ важнѣе всего и первѣе всего — къ служенію Христу, къ жизни

въ Церкви. Мы раждаемся въ Церкви, живемъ среди церковнаго народа, окружены церковной обстановкой; это для насъ привычно и нормально. Но тѣ, кто приходятъ къ Церкви для того, чтобы отдать Ей свои силы, — какъ бы раждаются во второй разъ, просыпаются къ иной жизни, чувствуютъ себя по новому призванными Господомъ, Который «призвалъ тѣхъ, кого хотѣлъ». Господь какъ бы говоритъ нашей душѣ: «Марія» — и она радостна отвѣчаетъ Ему «Раввуни», и съ воплемъ бросается къ Нему, чтобы обнять Его ноги... Мы не можемъ приравнивать нашего служенія апостольскому. Но мы должны помнить, что **каждый**, поскольку онъ говоритъ: «вѣрую, Господи, и исповѣдую» — тѣмъ самымъ выполняетъ завѣтъ Спасителя, данный Имъ своимъ Ученикамъ. И первое, что мы можемъ и должны дѣлать въ нашемъ служеніи Господу — это исповѣданіе Его Имени, свидѣтельство о вѣрѣ нашей. Однако, чѣмъ громче звучитъ нашъ голосъ, исповѣдующій Истину, тѣмъ настоятельнѣе возникаетъ въ душѣ вопросъ: въ вѣрѣ ли мы сами? умножается ли вѣра наша? даетъ ли достойные плоды?

Въ жизни нашей — личной — и въ жизни Движенія были моменты, которые, поистинѣ, можно назвать праздниками вѣры; когда Господь такъ ясно говорилъ съ нами, что сердце наше не могло не отвѣчать Ему. Однако послѣ праздника всегда настаютъ будни, за духовнымъ цвѣтеніемъ наступаетъ какъ бы нѣкое оцѣпенѣніе души, и тогда мы взываемъ — кто изъ насъ не знаетъ этихъ минутъ? — «вѣрую, Господи, помози моему невѣрію»... Личная обращенность къ Богу, наша молитвенная связь съ Нимъ какъ-то тускнѣетъ, отступаетъ на задній планъ, оттѣняется другими — часто добрыми и значительными цѣлями: нашимъ послушаніемъ тѣмъ или инымъ конкретнымъ церковнымъ задачамъ, нашимъ суетливымъ и часто бесплоднымъ служеніемъ Движенію. И нѣтъ,

уже силъ, не остается времени молиться, быть близкими Богу — какъ первоначально. Но рядомъ съ этимъ въ душѣ живетъ и другая опасность. Темная бездна, неизмѣнно присущая нашей душѣ (ибо и созданы мы изъ «ничего»), подымается въ насъ, какъ мятежное богоборчество, какъ неприятіе Бога и Его міра, какъ непонятная, иррациональная стихія бунта и самочинія. Этого нельзя ни замолчать ни обойти. Но мы знаемъ, что рядомъ съ сатанинскимъ противленіемъ Богу есть и правое богоборчество — тотъ упоръ, о который отталкивается нашъ духъ для воспаренія ввысь, та сила, которая должна быть обуздана и покорена, но не убита, не уничтожена. Ибо Господь требуетъ, чтобы мы принесли Ему нашу силу, а не слабость, нашъ трудъ, а не пассивность, нашъ подвигъ а не вялость. Весь Израиль боролся съ Богомъ — подобно родоначальнику своему Іакову, — и за это Господь и избралъ Его. И Христіанство есть не только подвигъ и трудъ, но сила, горѣніе, буйство, а не кисло-сладкое складываніе на пустой груди ненужныхъ рукъ, хотя бы онѣ и складывались въ знакъ креста.

Поэтому мы не должны смущаться ни холодною нашей души, ни темными провалами въ ней. Все это необходимо и неизбежно; все это дано намъ, какъ препятствіе преодолеваемое, какъ трудность, побѣждаемая нашимъ усиленіемъ и любовью. Только одно надо всегда помнить: мало, если мы скажемъ — себѣ или другимъ: «Да, мы исповѣдуемъ Христа, мы — христіане». Вѣра есть постоянный трудъ, непрекращающееся усиленіе; борьба съ малодушіемъ, съ маловѣріемъ, преодоленіе бездны: постоянное, неизмѣнное. Ни минуты покоя, ни минуты сна: вѣчная готовность къ борьбѣ, напряженность нашего духа...

Наше Движеніе рассчитано не на годъ и не на два. Задачи его растутъ съ каждымъ днемъ. Поэтому основною нашею

задачей являются не тѣ или иныя частныя достиженія, а общее укорененіе себя въ томъ, что есть Столпъ и утверженіе Истины — въ нашемъ церковномъ бытіи, въ христіанскомъ устроеніи нашего духа. Чтобы Церковь дѣйствительно была для насъ тѣмъ Царствомъ, которое мы ищемъ прежде всего; чтобы Она была для насъ не первой въ рядѣ жизненныхъ цѣнностей, а единственной и ни съ чѣмъ не сравнимой жемчужиной, Солнцемъ, безъ котораго все теряетъ свои краски, погружается во тьму; и чтобы мы ощущали Ее и жили въ Ней, какъ въ конкретномъ единствѣ неба и земли, единствѣ вѣчности и времени — которому не страшны волны жизни, разбивающіяся о Ея гранитныя твердыни... Бываютъ въ нашей жизни минуты, когда душа наша истаетъ въ умиленіи и не хочется уходить изъ храма; рѣдки и непродолжительны эти огненные мгновенія. Но они залогъ нашей церковности — искомой, взыскуемой, достигаемой подвигомъ любви, терпѣнія, молитвы. И вотъ здѣсь — въ нашемъ совмѣстномъ подвигѣ, въ преодолѣніи нашихъ немощей — мы должны крѣпко держаться другъ за друга, подавать другъ другу руки, помогать другъ другу, — чтобы никогда ни одинъ изъ насъ не чувствовалъ себя одинокимъ, оставленнымъ — безъ молитвенной помощи брата, безъ ободряющаго слова такого же, какъ и онъ, борца и трудника за вѣру. Въ этомъ главная цѣнность нашего Движенія: единство во Христѣ, помощь другъ другу, соединеніе у чаши Христовой и единство въ молитвѣ, подвигѣ и трудѣ.

Русская душа сейчасъ раздирается — и только Церковь способна собрать воедино то, что отторгается отъ нея. И наша великая радость — въ томъ, что черезъ наше Движеніе Господь далъ и намъ часть въ этой работѣ и, объединяясь другъ съ другомъ, собирая вокругъ себя — мы воссоздаемъ клѣтки церковнаго тѣла, служимъ единству и славѣ Церкви.

Но мы живемъ въ мірѣ, окруженные его соблазнами, его заботами и дѣлами. И здѣсь насъ ждетъ трудность, выраженная въ кажущемся противорѣчии Писанія. Ибо «такъ возлюбилъ Богъ міръ, что послалъ Сына Своего Единороднаго»; и вмѣстѣ съ тѣмъ: «не любите міра, ни того, что въ мірѣ»... Какъ соединить эту любовь къ міру (ибо развѣ можемъ мы не любить того, что возлюблено Господомъ?) съ этимъ отрицаніемъ міра и того, что въ мірѣ? Тонкая грань отдѣляетъ здѣсь правильное отношеніе — нашу любовь къ Божьему созданію отъ недолжнаго и грѣховнаго плѣненія нашей души немощью природы, червоточиной первороднаго грѣха, разлитаго во всемъ бытіи и имѣющаго въ каждомъ изъ насъ свои подземные ходы.

Намъ хорошо, тепло, уютно въ храмѣ. Но живемъ мы внѣ храма, въ иной — не духовной обстановкѣ, и отъ нея мы также не имѣемъ права отмахиваться и презирать ее.

Улица исторіи часто представляется намъ чѣмъ-то докучнымъ, ненужнымъ и даже страшнымъ; хочется уйти отъ нея, уклониться отъ ея задачъ, отрицать ея смыслъ. Это желаніе естественно и понятно: оно проходитъ черезъ всю исторію Церкви. Но вѣрно ли оно для насъ, имѣемъ ли мы право отрицать жизнь, современность, уходя изъ нея и отворачиваясь отъ ея страданій и скорбей? — Такъ жило первохристіанство. Оно не знало времени, не знало исторіи и жило только одной молитвой, однимъ порывомъ: «ей, гряди Господи Исусе!». Но уже со второй половины II вѣка эта молитва замолкаетъ и замѣняется иной — *de mora finis* — о замедленіи конца. Второе пришествіе становится страшнымъ («Страшный судъ»). — Оно отодвигается на неопредѣленное время. И время это заполняется человѣческими подвигами, человѣческой исторіей, вхожденіе въ которую Церковь ознаменовала канонизаціей Константина Ве-

ликаго... Радостное ожиданіе конца для насъ невозможно и невѣрно. Мы должны быть къ нему всегда готовы, но мы не имѣемъ права отстраняться отъ тѣхъ **христіанскихъ** задачъ, которыя намъ завѣщаны исторіей и являются нашимъ церковнымъ долгомъ сегодняшняго дня. — Еще болѣе невѣрнымъ является эсхатологическій испугъ, охватывающій нашу душу при видѣ ужасовъ, которые таитъ въ себѣ наша эпоха. Опаснымъ и грѣховнымъ является тотъ страхъ (последнія времена!), который заставляетъ насъ ощущать силу антихриста живѣе и сильнѣе, чѣмъ силу Христа и побуждаетъ насъ уклониться, уйти, спрятаться, — и гдѣ-то въ потемкахъ ожидать конца. Мы не имѣемъ права устанавливать самочинно конецъ исторіи и тѣмъ отдавать ее во власть антихриста; мы должны стоять въ ней до конца и не убѣгать малодушно отъ грядущихъ ужасовъ, но, «восклоняя главы своя», обрѣтать въ словахъ Господнихъ вѣру и радость вѣры, которая сильнѣе зла и смерти.

Поэтому живой и дѣйственной является для насъ и современная жизнь. Не тѣмъ, что она «современна», но тѣмъ, что она имѣетъ прошлое и будущее, что она осуществляетъ собою творчество исторіи, безъ котораго не можетъ быть и ея конца. И въ этомъ отношеніи наше ущербное и скорбное время таитъ въ себѣ безграничныя возможности.

Ибо цѣлыя области, близкія и доступныя современному человѣку еще не прозрачны для христіанскаго сознанія, не покорены Церкви. Природа, которая, по самому существу своему, есть явленная въ камняхъ, растеніяхъ и животныхъ книга Бытія,

Исторія — какъ откровеніе о силѣ и дѣйственности Христова слова въ плоти человечества,

Хозяйство и профессиональная жизнь;

которая вся призвана быть путемъ христіанскаго служенія, а на самомъ дѣлѣ является позоромъ нашего безсилія и нѣмотствованія передъ торжествующей бессмыслицей. Соціальный вопросъ, который весь долженъ быть принятъ на христіанскую совѣсть и отвѣтственность и изъятъ изъ вѣдѣнія социалистовъ и коммунистовъ, которые сдѣлали изъ него свою монополию. Наконецъ, наука и искусство — подчиненныя ложнымъ принципамъ, служащія ложнымъ идеаламъ...

Все это принадлежитъ Христу, все это должно быть видами церковнаго служенія, церковной жизни. Какія же задачи стоятъ передъ нами, какая свобода для творчества, какіе подвиги для воли и духа!

Поистинѣ, для современнаго христіанина нѣтъ границъ творчества, и одно это сознаніе должно окрылить его на дерзаніе свершить невозможное...

Не покоряясь міру и не насилуя его — преображать міръ, приобщать его Божественной жизни, превращать его въ Церковь. Вотъ задача и путь, которые были бы для насъ невозможны и невысказаны, если бы мы надѣялись на себя. Но мы помнимъ слова Господа: «Безъ Меня не можете творить ничесоже» и знаемъ также, что не ложно Его обѣтованіе: «Вѣрующій въ Мя дѣла, яже Азъ творю, сотворитъ и больше сихъ сотворитъ»...

Наша историческая — данная намъ въ нашемъ Движеніи — задача заключается въ томъ, чтобы, приходя изъ міра въ Церковь, живя въ Церкви и Церковью — оставаться въ мірѣ, трудиться для міра, преображать міръ. И мы вѣримъ, что эта задача послана намъ Богомъ, и что грядущее — которое всегда въ насъ и съ нами — дано намъ для его творческаго осуществленія, — чтобы въ чредѣ событий мы прозрѣвали волю Господню и служили ей всей нашей любовью и разумніемъ.

Солнце правды.

«Исусе, Солнце Правды, освѣти
мя» (Акаѳистъ 1.Х., Икосъ 12)

Наше Движеніе ведетъ свое лѣтосчисленіе съ перваго Пшеровскаго съѣзда: только что закончившійся въ Буаси седьмой годовой съѣздъ Р. Х. С. Д. за рубежомъ, положилъ начало новому, восьмому, году жизни Движенія.

Движеніе вращается крѣпкими корнями въ русскую жизнь за рубежомъ, незримыми нитями связываетъ себя съ религіозной жизнью въ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляетъ свои связи съ инославными друзьями. Все это возлагаетъ на Движеніе большую отвѣтственность за дѣйствительное проведеніе въ жизнь тѣхъ идей, служенію которымъ оно себя посвятило.

Въ то время, какъ наши мѣстные лѣтніе съѣзды носятъ характеръ духовнаго воодушевленія, радостнаго праздника, — годовые съѣзды являются по преимуществу днями напряженной работы надъ дѣловыми вопросами Движенія — днями труда и молитвы. Таковъ былъ и седьмой нашъ съѣздъ. Тѣ общія свѣдѣнія о жизни Движенія, которыя были сообщены въ годовомъ отчетѣ Центрального Секретаріата, контрастно показали съѣзду, съ одной стороны, несомнѣнную жизненность, широту и правду нашей работы, а съ другой, наши ошибки, нашу духовную и организаціонную слабость. Передъ съѣздомъ опредѣлилась задача — найти пути къ укрѣпленію внутренней духовной жизни Движенія, установивъ болѣе точно наше отношеніе къ тѣмъ идеямъ и формамъ жизни, съ которыми Движенію приходится тѣсно соприкасаться и, наконецъ, исправить ошибки и улучшить общую организацію. Этимъ вопросамъ и были посвящены слѣдующіе четыре доклада, предложенные съѣзду отъ имени Центральна-

го Секретаріата: В. В. Зѣньковскимъ: — «Объ идеологіи Р. Х. С. Д.», о. Л. Липеровскимъ: «О внутренней жизни Движенія», Н. М. Зерновымъ: «О конституціонныхъ измѣненіяхъ» и о. С. Четвериковымъ: «О религіозномъ содружествѣ». — Кромѣ того съѣздомъ были заслушаны доклады: «Взаимоотношеніе центральной и мѣстной работы» о. Никона Греве, «Отношеніе къ инославнымъ» Н. М. Зернова, «О церкви Введенія во Храмъ» М. В. Зерновой, «Обзоръ дѣятельности УМСА» Н. А. Клепинина, «Финансовое положеніе Движенія» С. М. Зерновой, «Современная русская молодежь» Л. А. Зиндера, «Религіозно-Педагогическая работа въ Движеніи» И. А. Лаговскаго. Послѣдній заключительный докладъ, на тему: «Церковь, міръ и Движеніе», подводившій итогъ духовной работы съѣзда, былъ прочитанъ о. Сергіемъ Булгаковымъ.

Нельзя не упомянуть съ благодарностью о томъ, что нашъ съѣздъ почтилъ своимъ присутствіемъ Владыка Митрополитъ Евлогій, какъ всегда, согрѣвъ его улыбкой христіанской любви и направляя его работу своимъ участіемъ въ бесѣдахъ. Всѣ участники съѣзда сохранили воспоминаніе о его благостномъ словѣ, сказанномъ въ храмѣ, въ день Рождества Пресвятой Богородицы.

Доклады о. Сергія Четверикова и о. Сергія Булгакова печатаются въ настоящемъ номерѣ «Вѣстника». Здѣсь же мы считаемъ важнымъ помѣстить тезисы тѣхъ докладовъ («объ идеологіи» и «о внутренней жизни Движенія»), которые имѣли существенное значеніе для всей работы съѣзда. Тезисы къ «Идеологіи» слѣдующіе:

1. Русское Студенческое Христианское Движение, ставя своей цѣлью объединеніе вѣрующей молодежи и привлеченіе невѣрующихъ къ вѣрѣ во Іисуса Христа и Его Церковь, исповѣдуетъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что Церковь Христова заключаетъ въ себѣ не только вѣчную правду и путь къ личному спасенію нашему, но въ то же время содержитъ въ себѣ основы для устроенія жизни въ духѣ Церкви.
2. Этимъ Движеніе не только исповѣдуетъ вѣру въ Церковь, но и выдвигаетъ, какъ основной принципъ своей идеологіи, примать Церкви (первенствующее значеніе Церкви въ іерархіи цѣнностей), разумѣя подъ этимъ то, что въ Церкви заложены основы для рѣшенія всѣхъ вопросовъ жизни и мысли.
3. Изъ этого вытекаетъ для Движенія задача служить построенію православной культуры черезъ освященіе и преображеніе всѣхъ натуральныхъ основъ жизни и всѣхъ формъ культурнаго творчества.
4. Работа въ этомъ направленіи предполагаетъ, въ качествѣ своего непремѣннаго условія, неуклонное слѣдованіе каждаго члена Движенія, тѣмъ правиламъ духовной жизни, которыя указываются Церковью. Трудъ надъ самимъ собой, соблюденіе молитвенныхъ и иныхъ церковныхъ правилъ есть первое условіе для члена Движенія въ его работѣ въ Движеніи.
5. Признавая, что преображеніе жизни и личности можетъ быть подлиннымъ и плодотворнымъ лишь въ томъ случаѣ, если оно опредѣляется изнутри, а не извнѣ, т. е. вытекаетъ изъ свободного устремленія къ Церкви, Движеніе отвергаетъ внѣшніе пути, т. е. государственное принужденіе, въ дѣлѣ развитія церковной культуры.
6. Въ то же время Движеніе признаетъ положительное значеніе государства, признаетъ, что государство въ своей работѣ должно руководствоваться закономъ Христовымъ.
7. Движеніе ищетъ такихъ формъ соціальной жизни, которыя стояли бы въ соотвѣтствіи съ духомъ Христіанства.

8. Движеніе сознаетъ себя, какъ объединеніе мірянъ, имѣющихъ цѣлью выполненіе задачъ, лежащихъ на мірянахъ, какъ членахъ церковнаго общества.
9. Движеніе выдвигаетъ, въ вопросѣ объ отношеніи къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, принципъ взаимнаго уваженія. Миролюбіе это не означаетъ, однако, равнодушія къ агрессивнымъ дѣйствіямъ противъ Православной Церкви, поскольку они могутъ имѣть мѣсто со стороны другихъ исповѣданій. Но, поскольку взаимныя отношенія являются свободными отъ прозелитизма. Движеніе вѣритъ, что Господь призываетъ нынѣ всѣхъ христіанъ къ взаимному ознакомленію, ибо лишь на почвѣ взаимнаго пониманія можетъ быть поставлена задача сближенія и объединенія всѣхъ христіанъ вокругъ нашего Спасителя и Его Святой Церкви.

Развивая эти тезисы, В. В. Зѣньковскій указалъ, что онъ, не внося чего-либо новаго въ идеологію Движенія — дѣлаетъ попытку объединить нѣкоторыя наши идеи, которыми фактически живутъ кружки. «Мы нуждаемся въ твердыхъ христіанскихъ убѣжденіяхъ. Намъ важно очертить двѣ нашихъ позиціи: одну въ отношеніи къ міру, государству и исторіи, другую — къ Церкви. Вторая наша позиція ясна. Но на какихъ основаніяхъ строится наше участіе въ жизни? Даже если бы мы не сошлись въ своихъ взглядахъ по этому вопросу, все равно, постановка вопроса назрѣла. Мы — мірское объединеніе молодежи съ цѣлью служить Церкви и жить для нея. Но въ этомъ исходномъ нашемъ пунктѣ лежитъ идея «двойного подданства». Мы христіане, мы члены Церкви, въ ней мы надъ міромъ, и въ ней первое наше подданство. Второе наше подданство — подданство міра. Мы не только любимъ міръ, у насъ есть обязанности къ роднымъ, родинѣ и всему міру. Мірянство — не малый церковный чинъ; мірянинъ въ міру тоже несетъ церковную обязанность.

Отсюда второй основной тезис о примате Церкви во всей жизни.

Всему творчеству въ міръ положила основаніе вѣра; не изъ сомнѣнія возникла наука, но изъ любви къ міру, и первые великіе отцы Церкви положили начало христіанскаго гнозиса.

Между міромъ и небомъ можно усматривать нѣкоторое противорѣчіе. Но Церковь есть **точка соединенія** двухъ міровъ. Она — материнское основаніе міра, даже отпавшаго отъ нея. Она ждетъ, чтобы нецерковная часть міра вернулась къ ней. Отсюда рождается подсказанный исторической обстановкой императивъ нашего времени: необходимость цѣлостнаго отношенія къ жизни. У насъ не можетъ быть многихъ корней въ жизни, но одно основаніе всего.

Я не знаю, удастся ли намъ построить нашу цѣлостную идеологию, но замыселъ нашъ таковъ: вся наша душа принадлежитъ идеѣ возврата къ цѣлостной культурѣ и искорененія разрыва между культурой и жизнью Церкви, борьбы противъ секуляризаціи отдѣльныхъ формъ жизни.

Для насъ, православныхъ, идея цѣлостной культуры есть идея **православной культуры**. Но нельзя смѣшивать церковную идею съ идеей церковной культуры. Церковь это небо и міръ, это вѣчное на землѣ. Церковная же культура есть не что иное, какъ процессъ преобразованія міра, освященіе жизни, не превращающее ее въ святыню. Поэтому, исходя изъ мысли, что **весь міръ достоинъ того, чтобы быть освященнымъ и приближеннымъ къ Церкви** — мы принимаемъ необходимость преобразованія міра. Въ этой идеѣ есть признаніе всецѣлой раскрытости міра передъ Богомъ, осознаніе того, что все въ мірѣ можетъ быть спасено, что **онъ** весь въ Богѣ и о Богѣ. Но всегда въ духовной жизни надо помнить о принципѣ свободы. Христіанство не есть ученіе о магическомъ спасеніи міра. Принципъ свободы — естественный принципъ христіанства.

Только тогда, когда я свободно ухожу отъ зла, — я поступаю правильно.

Поэтому обращеніе людей къ христіанству никогда не можетъ быть дѣломъ государства. Это противорѣчило бы христіанству. Положительная роль государства признается нами всецѣло, и въ государствахъ намъ **важенъ принципъ освященія власти**. Не можетъ христіанинъ признавать для себя авторитетной власть, не ищущую освященія Церкви. Только христіанская власть — праведная, и государство должно испытать освященіе молитвой.

Принципъ молитвы за власть не есть сервиллизмъ. Самое трудное — быть у власти, и тамъ-то особенно нужна молитва. Но это не значить, что надо бунтовать противъ власти нецерковной (бунтъ — дѣло политическое, а не церковное). Идея освященія власти имѣетъ рядъ трудныхъ сторонъ, но не тема всего Движенія — вопросъ о власти. Исторія знаетъ и церковныя монархіи и республики (Новгородъ). Это вопросъ постоянного спора, и для Движенія въ этомъ нѣтъ единого рѣшенія. Я, лично, думаю, что политическая область не должна считать себя стоящей внѣ области освященія Церковью.

Вторая область міра, которая требуетъ своего уясненія въ идеологіи Движенія — это область **соціальная**; необходимость освященія соціальной стихіи.

Наше нечувствіе къ соціальнымъ проблемамъ, можетъ быть, объясняется нашимъ эмигрантскимъ состояніемъ. Въ нашихъ мысляхъ о соціальномъ устроеніи первая роль принадлежитъ семьѣ. Христіанская семья есть основа. Соціальная христіанская этика требуетъ, чтобы **семья была явлена міру**; но я думаю, что передъ нами стоитъ также задача найти основу христіанской коопераціи въ широкомъ смыслѣ слова. Надо изучать эти вопросы.

Послѣдняя наша задача — въ отношеніи къ инославнымъ. Наше томленіе о томъ, что христіане раздѣлены, возлага-

еть на мірянъ особое заданіе. Мы видимъ сейчасъ въ мірѣ много начинаній, клонящихся къ объединенію всѣхъ христіанъ. Напримѣръ, Стокгольмская конференція, Х. С. М. Л., В. С. Х. Федерация и др: Мы всѣ должны подать другъ другу руки въ нашей мірянской работѣ.

Любовь не только правда, но и сила. Я поддерживаю слова одного изъ русскихъ іерарховъ о томъ, что преграды между отдѣльными вѣроисповѣданіями не доходятъ до неба. Съ другой стороны, — эти преграды сглаживаются глубиной сердца и вѣры. Нельзя намъ возлагать на Господа то, что возложено Имъ на насъ. «Шедше, научите вся языки».

Но мы — міряне — не должны думать, что мы осуществимъ соединеніе Церквей. Соединеніе — дѣло самой Церкви. Мы должны работать въ этомъ направленіи, потому, что къ этому насъ зоветъ любовь къ Христу. Но работа эта, прежде всего, требуетъ отъ насъ самораскрытія въ свободѣ.

Объ идеологіи надо было говорить потому, что надо формулировать и осознать нашъ особый путь русской жизни. Надо было утвердить наше требованіе признанія примата Церкви. И въ этомъ пунктѣ необходимо признаніе всего Движенія, въ остальныхъ же пунктахъ идеологическихъ основъ Движенія дается лишь тема для размышленій».

Послѣ доклада В. В. Зѣньковского, по вопросу объ идеологіи говорилъ о. Сергій Булгаковъ. «Докладъ В. В. З., — сказалъ о. Сергій, — чрезвычайно отрадное, симптоматическое явленіе. Было указано, что въ Движеніи раздавались жалобы на равнодушіе къ идеямъ, даже на идеебоязнь. Христіанство есть огонь, жаръ, бѣгство, а не кисло-сладкое успокоеніе. Къ этому могли возбуждать тревогу признаки равнодушія въ Движеніи. Христіанство должно быть принятымъ во всемъ его величій, и, хотя намъ невозможно вмѣстить

все, сказанное имъ, но надо это сказанное нести высоко на своемъ знамени. Мнѣ хочется указать прежде всего на то, что сказанное сегодня здѣсь ставитъ Движеніе въ неразрывную связь съ жизнью Россіи въ XIX и XX столѣтіяхъ, съ тѣмъ, что было въ ней лучшаго. У насъ всегда было два вопроса, и всѣ мои сверстники и я искали цѣлостнаго міровоззрѣнія и отвѣта на вопросъ: что дѣлать? Эти вопросы разрѣшались, главнымъ образомъ, въ смыслѣ позитивизма, но душа, которая по природѣ христіанка, искала другого. Это выразилось въ исканіяхъ русскихъ философовъ — Бухарева, Федорова, Достоевскаго, Соловьева, и др. Всѣ они связали свое духовное сознаніе съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, и на вопросъ «что дѣлать?» отвѣчали безстрашнымъ, дерзновеннымъ смотрѣніемъ въ глаза жизни. Для всѣхъ нихъ и для меня очевидно, что наука есть дѣло для Христа и свидѣтельство о Христѣ-Богочеловѣкѣ, и только тупость и фанатизмъ поставили науку внѣ Бога.

Возьмемъ социальный вопросъ. Это современнѣйшій міровой вопросъ. Сказанное В. В. Зѣньковскимъ должно быть принято всѣми, и не въ порядкѣ голосованія, а въ смыслѣ пріятія этого пути въ мірѣ, исторіи и Церкви. Церковь есть все. Я бы кощунствовалъ, если бы сказалъ, что есть что-либо, что не можетъ быть оцерковлено, все призвано быть Церковью. Мы всѣ и малы, и ничтожны, но на своихъ конференціяхъ чувствуемъ вѣяніе «Духа Божія», чувствуемъ себя счастливыми, богатыми.

Я частично возражаю противъ двуединаго подданства. Это не подданство, которое можетъ быть только Божіе, а двухъ-естественное состояніе. Мысль о двойномъ подданствѣ можетъ привести къ заблужденію. Эта мысль у протестантовъ относитъ Церковь на небеса, и опустошаетъ земную жизнь. Мы же не хотимъ опустошенія.

Мысль о томъ, что Движеніе есть мі-

рянское дѣло — не вѣрна, и, можетъ быть, двусмысленна. Литургія и священнослужитель существуютъ не только для храма. Литургія распространяется въ жизнь. Горе мнѣ, если я въ какой-либо моментъ своей жизни перестану быть священнослужителемъ. Наше христіанство не есть только небо на землѣ, но и земля. Въ этомъ «земля» — смыслъ нашего православія.

Но то, о чемъ говоритъ В. В. Зѣньковский, еще не есть реальность. Это или ложная претензія или наше дерзновенное исканіе, пророчество, зовъ исторіи. Да, этого мы хотимъ, мы можемъ это принять. Мы, всѣ члены Движенія, должны очень углубиться въ сказанное, зажечься этими мыслями — въ нихъ Движеніе будетъ поистинѣ движеніемъ».

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, которыя нѣтъ возможности привести здѣсь по недостатку мѣста, съѣздомъ были приняты второй и третій пункты тезисовъ, т. е. признано, что Церковь имѣетъ для насъ первенствующее значеніе въ іерархіи всѣхъ цѣнностей, и что мы должны стремиться къ построенію православной культуры, черезъ освященіе и преображеніе всѣхъ натуральныхъ основъ жизни.

Принявъ идею строительства православной культуры, Движеніе впервые сознательно и твердо расширило границы своей дѣятельности и вышло на путь дѣйствительнаго оцерковленія жизни.

Тезисы къ докладу объ общемъ положеніи Движенія и его внутренней жизни формулированы о. Львомъ Липеровскимъ слѣдующимъ образомъ:

1. Р. С. Х. Движеніе имѣетъ широкія религіозныя задачи, формулированныя въ § 1 нашего устава. Практика жизни Движенія, за послѣдніе годы, однако, показала, что формы жизни Движенія въ различныхъ условіяхъ пріобрѣтаютъ настолько разнообразный характеръ, что иногда онѣ совершенно искажаютъ и закрываютъ основную идею Движенія. Основная идея — религіознаго воз-

рожденія русской молодежи, призывъ къ Христу и Его Церкви должна быть всегда ясно выявлена. Съ этой точки зрѣнія мы должны оцѣнить и пересмотрѣть всѣ формы нашей дѣятельности.

2. Мирота задачъ Движенія иногда является причиной разбросанности и слабости работы на мѣстахъ, а также и уклонъ въ сторону наиболѣе легкихъ внѣшнихъ успѣховъ, напр. организациі внѣшне интересныхъ и многолюдныхъ, но духовно пустыхъ собраній. Для успѣха работы необходимо ставить для даннаго времени и мѣста болѣе ограниченныя и ясныя цѣли.
3. Движеніе въ своей дѣятельности имѣетъ тенденцію захватывать вообще всю жизнь. Работать среди дѣтей, гимназистовъ, студентовъ, служашей молодежи, рабочихъ, крестьянъ. Къ тому же оно стремится захватить, какъ можно болѣе широкое поле, территориально. Но ясно, что для этого у насъ не хватаетъ не только руководительскихъ силъ, но и готовыхъ методовъ. Не отказываясь принципиально отъ широкихъ плановъ, мы предлагаемъ теперь болѣе точно установить поле нашей дѣятельности, взявъ молодежь студенческую, гимназическую и, отчасти, служащую молодежь студенческаго возраста.
4. Внутренняя жизнь Движенія всегда опредѣлялась работой кружковъ, но въ послѣдніе годы эта жизнь, во многихъ мѣстахъ выявлялась помимо кружковъ, а сами кружки въ значительной степени слабѣли. Возможно ли представить себѣ Движеніе безъ кружковъ? Мы думаемъ, что нѣтъ, и что на кружки Движеніе должно обратить самое большое вниманіе и улучшить ихъ работу. Что можно предложить новаго и практическаго для усиленія жизни кружковъ? Мы предлагаемъ идею кружковъ съ дѣловой и профессиональной установкой, кромѣ уже существующихъ кружковъ учебно и духовно просвѣтительнаго характера.
5. Конференціи являются духовно сильной и самой яркой формой жизни Движенія; однако, въ устройствѣ Конференцій мы дѣлаемъ много ошибокъ, и часто со стороны самихъ движенцевъ получаемъ о конференціяхъ рѣзко отрица-

тельные отзывы; цѣли конференціи иногда бываютъ не ясны; неясно, для кого устраиваются конференціи — для вѣрующихъ или невѣрующихъ, для членовъ кружковъ или новичковъ, для молодежи или старшихъ.

Мы думаемъ, что пора разработать планы конференцій двухъ или трехъ различныхъ типовъ. Напр. молитвенной — для членовъ Движенія, апологетической-призывной для новыхъ людей, юношеской и др., въ зависимости отъ погрѣбности даннаго мѣста.

6. Понятіе членства у насъ до сихъ поръ очень неопредѣленно. Установка виѣшнихъ признаковъ членства, напр. требованіе состоять членомъ того или иного кружка и платить членскій взносъ — совершенно не достаточна. Но даже и формально мы не въ состояніи установить, сколько у насъ членовъ, и на кого можетъ рассчитывать Движеніе. Необходимо понять и установить духовный и идейный смыслъ дѣйствительнаго членства въ Движеніи. Пусть мы будемъ имѣть, хотя и малочисленное, но опредѣленное и сильное ядро дѣйствительныхъ членовъ. Мы думаемъ, что дѣйствительными членами должны являться члены кружковъ, **привязшіе въ свою душу основныя цѣли Движенія (§ 1 устава) и давшіе обѣщаніе служить Движенію и подчиняться его дисциплинѣ.** Наряду съ этимъ членами кружковъ могутъ быть всѣ желающіе работать въ томъ или иномъ кружкѣ.

7. Входятъ ли въ составъ Движенія кружки мальчиковъ и дѣвочекъ гимназическаго возраста? Да, эти кружки, совершенно такъ же, какъ и студенческіе, входятъ въ составъ Движенія, но дѣйствительными членами Движенія индивидуально становятся лишь тѣ, кто принимаютъ на себя установленныя Движеніемъ обязательства.

8. Движеніе не имѣетъ подготовленной смѣны молодыхъ руководителей и секретарей. Попытка подготовить новыхъ секретарей не имѣла достаточнаго успѣха.

Движеніе должно выдвигать изъ своихъ рядовъ молодыхъ спѣшнѣе людей, а Центръ заботиться объ ихъ подготовкѣ.

9. Опытъ жизни Движенія показалъ, что встрѣча съ инославными духовно обогащаетъ ихъ и насъ, и углубляетъ наше собственное проникновеніе въ Православіе. Но, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ странахъ (Франція, Германія) связи съ національными христіанскими Движеніями очень слабы. Намъ необходимо быть болѣе бдительными и активными въ смыслѣ нашего православнаго исповѣдничества передъ инославіемъ.

Эти тезисы докладчикъ о. Левъ иллюстрировалъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ дѣйствительной жизни Движенія за послѣдніе годы. Онъ особенно выдѣлилъ и подчеркнул тѣ факты, когда Движеніе проявляло себя въ столь разнообразныхъ, далекихъ одна отъ другой формахъ, что для вновь приходящихъ основная религіозная идея Движенія какъ бы совершенно терялась. (Литературные, музыкальные кружки, клубы и т. д.). При этомъ для многихъ вставалъ тревожный вопросъ: «Не угрожаетъ ли намъ опасность «обмірщенія» и сниженія нашего знамени подъ вліяніемъ стихій міра? Не лучше ли ограничить формы нашей работы исключительно религіозными кружками, дабы сохранить неискаженными наши идеи?»

Съѣздъ вполне согласился съ тѣмъ, что опасность обміршенія несомнѣнно имѣется, и что, если не принять теперь же рѣшительныхъ мѣръ, она можетъ сдѣлаться угрожающей. Но какія могутъ быть приняты мѣры? Эти мѣры не должны касаться ограниченія формъ и поля нашей дѣятельности, а должны быть направлены къ усилению и углубленію духовной жизни каждаго члена Движенія, къ установленію болѣе яснаго, духовно-опредѣленнаго понятія дѣйствительнаго членства въ Движеніи и серьезной подготовки смѣны молодыхъ секретарей и руководителей кружковъ... Если Движеніемъ будутъ руководить настоящія христіанскія души, преданныя Христу и Его Церкви, то ника-

кія внѣшнія форми не опасны для Движенія; если же Движеніе духовно выро- дится, то форми не спасуть его отъ гібели.

Эти мысли привели съѣздъ къ рѣше- нію создать въ Движеніи, по предложенію о. Сергія Четверикова, Религіозное Со- дружество, утвердить новое понятіе член- ства и поручить Ц. Секретаріату въ бли- жайшее полугодіе разработать, а лѣтомъ осуществить курсы или школу подготов- ки руководителей кружковъ.

Обсужденіе всѣхъ другихъ, формули- рованныхъ въ тезисахъ положеній, не вы- звало необходимости резолюцій. Положе- нія эти предлагаются Движенію для раз- работки и провѣрки въ порядкѣ текущей работы ближайшаго года.

Какъ видно, доклады Секретаріата объ идеологіи, о внутренней жизни оказались тѣсно связанными между собою.

Идея строительства православной куль- туры была глубоко воспринята Съѣдомъ и открыла передъ Движеніемъ широкіе горизонты. Движеніе не склонно закры- вать глаза передъ большими трудностями и опасностями своего пути, но оно твердо вѣритъ, что «сила Божія въ немо- щии совершается», и что жизнь въ Церк- ви открываетъ дѣйствительную возмож- ность истиннаго религіознаго творчества. Немощность и окружающая тьма не должны смущать насъ. Тьма бѣжитъ предъ восходомъ солнца. Церковь Хри- стова — это солнце, освѣщающее міръ и дающее жизнь всему земному. Люди лю- бятъ говорить о правдѣ, но правда на землѣ можетъ быть только правдой Хри- стовой, ибо Христосъ есть Солнце Прав- ды.

Д-ръ Л. Липеровскій.

Содружество въ Движеніи.

(Шагъ къ углубленію внутренней жизни Движенія) *)

Единство Движенія можетъ основываться или на единствѣ взглядовъ и убѣжденій, на единствѣ руководящихъ идей, т. е. на интеллектуальной основѣ, или на единствѣ внутренней религіозной жизни, на духовной основѣ. Что касается перваго основанія, то оно, какъ показалъ вѣковой опытъ русской интеллигенціи, не представляется достаточно надежнымъ. Какъ извѣстно, русская интеллигенція, въ XIX вѣкѣ, почти каждое десятилѣтіе мѣняла свои взгляды и убѣжденія — отъ идеализма переходила къ позитивизму и матеріализму, а потомъ снова возвращалась къ идеализму въ иной формѣ. Ни въ

политическихъ, ни въ социальныхъ, ни въ національныхъ вопросахъ, нигдѣ и ни- когда, русская интеллигенція не была объединена и теперь не объединена общностью взглядовъ. Всегда она дѣлилась и дѣлится на множество спорящихъ и враждующихъ направлений. И этого нельзя ставить ей въ вину, потому что въ области идеологіи, гдѣ каждый руководствуется опытомъ своего разума, нельзя обойтись безъ разногласій. Думается, что и въ нашемъ Движеніи, на почвѣ идеологической, при разработкѣ вопросовъ національных, политическихъ и социаль- ныхъ, и даже религіозныхъ, разсматриваемыхъ съ интеллектуальной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія внутренней жизни, — скорѣе всего нужно ожидать не объ-

*) Докладъ, читанный на общемъ го- дичномъ Съѣздѣ Движенія 8/21 сентября.

единенія, а раздѣленія и возникновенія множества направленій.

Истинное, глубокое и прочное единеніе возможно и достижимо инымъ путемъ и въ иной плоскости. Примѣромъ тому является Церковь. Въ Церкви осуществляется единство религиозной жизни. Я уже отмѣчалъ въ другомъ мѣстѣ, что между Св. Іоанномъ Златоустомъ, жившимъ въ IV в., и Св. Тихономъ Задонскимъ, жившимъ въ XVIII в., нѣтъ никакой разницы въ содержаніи ихъ религиозной жизни. Оба они имѣютъ одно сердце и одну душу. То же самое можно сказать о преп. Макаріи Великомъ и преп. Серафимѣ Саровскомъ, какъ равно и о всѣхъ другихъ святыхъ и праведникахъ Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней.

Источникомъ этого поразительнаго единства является единство внутренней духовной жизни, единство вѣры и любви, поддерживаемое и питаемое благодатію Единаго Святаго Духа. Мнѣ кажется, что и единство нашего Движенія до сихъ поръ было основано именно на этомъ единствѣ внутренней религиозной жизни, и на немъ только оно можетъ и должно утверждаться и сохраняться и въ будущемъ. Этимъ я не осуждаю и не отрицаю постановки въ Движеніи идеологическихъ задачъ, но на нихъ должно обосновываться единство Движенія. Справедливость сказаннаго становится особенно ясной, когда мы вспомнимъ начало нашего Движенія.

Въ первые годы, когда число членовъ Движенія было не велико, когда всѣ они были одушевлены одною цѣлью — узнавать и проповѣдывать Евангеліе — единство Движенія было особенно очевидно. Потомъ оно стало затуманиваться. Движеніе стало расти; новые члены, принимаемые, по существующему въ Движеніи обычаю, безъ испытанія, входятъ въ Движеніе каждый со своими понятіями, со своими планами, со своими требованіями отъ Движенія. Умножаются и усложняются задачи Движенія. Среди самихъ руко-

водителей Движенія возникаетъ разномысліе, какъ относительно цѣли Движенія, такъ и относительно путей его. Одни считаютъ нужнымъ придать Движенію болѣе духовное, религиозно-аскетическое направленіе, другіе хотятъ, чтобы оно имѣло болѣе свѣтскій, мірской, культурно-общественный характеръ. Но удивительная вещь! При всемъ различіи возникающихъ въ Движеніи направленій, оно безсознательно, инстинктивно оберегаетъ свое единство! Его видимо хранитъ Промыслъ Божій! Чуждое холоднаго, формальнаго благочестія, Движеніе, въ лицѣ своихъ даже самыхъ молодыхъ и жизнерадостныхъ членовъ, чувствуетъ красоту и правду православной церковности и любитъ ее. И эта любовь къ православной церковности, къ ея духу, къ ея святынямъ, къ идеалу Св. Руси, не угасающая даже среди самыхъ неблагоприятныхъ условій воспитанія въ иновѣрной средѣ — является тою внутреннею силою, которая одушевляетъ наше Движеніе и которая создаетъ его единство. Этимъ лѣтомъ мнѣ пришлось участвовать въ четырехъ мѣстныхъ конференціяхъ, въ разныхъ концахъ Европы, въ Германіи, въ Чехіи, во Франціи и въ Эстоніи, видѣть болѣе 500 членовъ Движенія, и я наглядно убѣдился въ справедливости сказаннаго выше. Движеніе наше, дѣйствительно, прекрасно, хотя мы сами, члены Движенія, далеко не прекрасны. И это несоотвѣтствіе между Движеніемъ въ цѣломъ и его членами въ частности, поистинѣ, поразительно. Оно показываетъ, что сила Божія, дѣйствительно, въ немощи нашей совершается. Чтобы почувствовать и увидеть духъ Движенія, надо наблюдать Движеніе на конференціяхъ. Нигдѣ такъ ярко не проявляется духовная сила Движенія, нигдѣ она такъ крѣпко не связываетъ и не объединяетъ членовъ Движенія, какъ на годичныхъ сѣздахъ, послѣ которыхъ всѣ разѣзжаются съ глубокимъ и радостнымъ чувствомъ своего единства, своего братства,

и живутъ этимъ чувствомъ до слѣдующаго годичнаго съѣзда. Попробую подробнѣе охарактеризовать духъ Движенія.

Движеніе не живетъ чувствомъ вражды и ненависти. Оно живетъ положительнымъ идеаломъ христіанскаго добра и прады. Духъ Движенія есть духъ творчества, созиданія и любви, устроенія жизни по завѣтамъ Евангелія, подъ сѣнью Православной Церкви, по примѣрамъ святости, явленной подвижниками Церкви. Это не есть сентиментальная мечтательность людей, не знающихъ жизни. Движеніе знаетъ жизнь, испытало всѣ ея тягости. Оно не чуждается жизни, но ищетъ ея преображенія, созиданія **цѣльной** жизни, согласованной съ идеаломъ, истинно - христіанской. Въ то же время оно сохраняетъ крѣпкую связь съ прошлымъ родного народа и православной Церкви, не отвергаетъ вѣкового народнаго идеала Св. Руси. во имя новыхъ идеаловъ, имѣетъ корни въ глубинѣ жизни родного народа. Движеніе не ищетъ механическаго возстановленія старыхъ формъ народнаго быта, но, одушевляясь народнымъ христіанскимъ идеаломъ, стремится къ творческой работѣ, съ надеждою смотреть впередъ, а не съ сожалѣніемъ оглядывается назадъ. Въ этомъ духѣ Движенія, неожиданнаго, какъ весенняя поросль, выросшаго на кровавой нивѣ минувшихъ ужасныхъ лѣтъ, я вижу начало новаго, свѣтлаго, національнаго и православнаго направленія русской интеллигенціи и ея слиянія съ народнымъ духомъ. Мои слова, можетъ быть, покажутся слишкомъ розовою и преувеличенною оцѣнкою Движенія. Однако, я лишь передаю то впечатлѣніе, какое я получилъ на лѣтнихъ конференціяхъ этого года. И не я одинъ получилъ такое впечатлѣніе. Наше Движеніе не фикція, не выдумка центрального секретариата. Оно, дѣйствительно, существуетъ, какъ опредѣленное направленіе духа, мыслей и стремленій нѣкоторой части русской зарубежной молодежи. И можно только пожалѣть о томъ,

что у насъ не существуетъ ежегодниковъ съ подробною, если можно, стенографическою записью нашихъ годичныхъ собраний. Такіе ежегодники имѣли бы большое значеніе не только для постороннихъ лицъ, не имѣющихъ теперь возможности ясно представить себѣ обликъ Движенія, но и для самихъ членовъ Движенія, которые не видятъ Движенія во всей его совокупности и отъ которыхъ оказывается скрытымъ все разнообразіе и богатство жизни Движенія, какъ оно обнаруживается на Съѣздахъ, которые поэтому не знаютъ Движенія, къ которому принадлежатъ, за деревьями не видятъ лѣса, и потому часто не цѣнятъ Движенія, не дорожатъ имъ, судятъ о немъ поверхностно и невѣрно.

И все же я долженъ оговориться, что указанный мною духъ Движенія имѣетъ болѣе стихійный, подсознательный, нежели сознательный характеръ. Это скорѣе вѣяніе благодати Божіей, нежели результатъ сознательной и самостоятельной работы, которой, несомнѣнно, недостаетъ Движенію. Конечно, никакія личныя усилія не могутъ замѣнить животворящаго духа благодати Божіей. Но и благодать Божія только тогда продолжаетъ пребывать въ людяхъ, когда они со своей стороны прилагаютъ заботу и трудъ къ тому, чтобы быть ея достойными, со страхомъ и трепетомъ осуществляютъ свое служеніе. А я уже отмѣтилъ выше, что, хотя Движеніе наше и прекрасно, мы сами далеко не прекрасны. И вотъ на это обстоятельство я и хочу обратить особенное вниманіе.

Мы не должны забывать, что Движеніе не есть нѣчто случайное и проходящее. Оно призвано имѣть значеніе не только въ личной жизни каждаго изъ насъ, формируя и воспитывая нашу душу, но, можетъ быть, и въ жизни всего русскаго народа, и въ судьбахъ русской церкви. Вѣрить въ особенное значеніе и

призваніе. Дваиженія, не значить — обнаруживать легкомысліе и самонадѣянность. Можетъ быть, насбороть, это есть признакъ внимательнаго отношенія къ путямъ Божиимъ, налагающимъ на насъ серьезную отвѣтственность. А если такъ, то мы не можемъ только утѣшаться тѣмъ, что въ нашемъ Движеніи вѣдетъ благодать Божія, но должны приложить и свой личный трудъ, чтобы благодать Божія не оказалась тишею въ насъ. Говоря это, я не собираюсь приглашать васъ къ внѣшнему, формальному благочестію. Я хочу только, чтобы вы серьезно почувствовали и приняли на себя обязанность ученичества во Христѣ, трудничества во Христѣ, вызываемаго съ одной стороны сознаниемъ своего убожества, а съ другой стороны любовью ко Христу и Церкви. Мы должны сознаться, что мы всѣ неопытны и немощны въ христіанской жизни. Мы всѣ нуждаемся въ томъ, чтобы начать учиться жить по христіански. Движеніе совсѣмъ не есть собраніе праведниковъ, стоящихъ выше другихъ людей. Если у кого-нибудь есть такое самообольщеніе, пусть постѣшить избавиться отъ него. Можемъ ли мы, въ самомъ дѣлѣ, считать себя подлинными христіанами, когда мы даже не умѣемъ ужиться другъ съ другомъ, не умѣемъ прощать другъ другу недостатки, не имѣемъ охоты и привычки къ молитвѣ и т. д.? Мы самой азбуки христіанства не знаемъ, не пробовали даже приступить къ ней, не сдѣлали ни одного реального шага ко Христу. Я говорю это не только о васъ, но и о себѣ самомъ. Я не обличаю, а только удостоверяю то, что и каждый изъ васъ несомнѣнно удостоверить.

И вотъ всѣмъ тѣмъ, кто сознаетъ себя немощнымъ, неопытнымъ, и хочетъ начать учиться жить по-христіански, — всѣмъ такимъ слабымъ членамъ Движенія я предлагаю объединиться, составить нѣкоторый братскій союзъ, Содружество. Содружество не замѣняетъ собою Движенія, но лишь помогаетъ выполнить одну изъ

основныхъ функцій Движенія — правильную духовную работу каждаго члена Движенія надъ самимъ собою. Движеніе нуждается въ этой работѣ, и Содружество должно поставить эту работу на твердую, реальную почву.

Разосланные мною весною членамъ Движенія Основныя Положенія Содружества, послѣ полученныхъ отзывовъ, формулированы теперь мною въ болѣе простомъ и краткомъ видѣ слѣдующимъ образомъ:

I. Для навыка въ правильной христіанской жизни при Церкви Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія учреждается, при участіи священника Движенія, Содружество.

II. Члены Содружества ставятъ себѣ цѣлью приучать себя къ правильной молитвѣ, ко взаимному братолюбію, къ духовной дисциплинѣ и дѣятельному служенію Христу и Церкви.

III. Вступающіе въ Содружество принимаютъ на себя обязательство: 1) повседневной молитвы; 2) молитвы другъ за друга; 3) повседневнаго чтенія Евангелія; 4) добрыхъ и искреннихъ взаимныхъ отношеній; 5) возможно частаго посѣщенія церковнаго богослуженія и причащенія Св. Христовыхъ Тайнъ и 6) посѣщенія молитвенныхъ и другихъ собраній Содружества.

IV. Каждый членъ Движенія, безъ различія его мѣста жительства, сочувствующій цѣли Содружества и готовый принять на себя указанныя обязательства, можетъ стать членомъ Содружества, заявивъ объ этомъ устно или письменно священнику Движенія.

V. Вступленіе въ Содружество не даетъ вступающимъ никакихъ особыхъ правъ и полномочій въ Движеніи, равно какъ и само Содружество не занимаетъ въ Движеніи никакого официальнаго положенія.

VI. Каждый членъ Содружества можетъ во всякое время выйти изъ него,

заявивъ объ этомъ священнику Движенія.

VII. По указанію опыта настоящія Основныя Положенія могутъ быть дополняемы.

Среди насъ часто замѣчается страхъ принять на себя какія-нибудь обязательства, особенно въ духовной жизни. Мы боимся связать свою свободу, боимся не выполнить принятыхъ обязательствъ. Но во-первыхъ, въ данномъ случаѣ мы связываемъ не свободу свою, а свою слабость; добровольно принимая на себя извѣстныя обязательства, мы этимъ облегчаемъ нашей свободѣ возможность дѣйствовать въ опредѣленномъ направленіи; и каждый нашъ шагъ въ этомъ направленіи есть торжество нашей свободы, избравшей для себя этотъ путь. Каждый успѣхъ нашъ на этомъ пути увеличиваетъ въ насъ сознаніе своей силы, вливаетъ въ насъ бодрость и свѣжесть. Сознаніе, что мы остаемся вѣрными себѣ, не колеблемся въ разныя стороны, воспитываетъ въ насъ чувство нравственнаго достоинства. Во-вторыхъ, обязательства, перечисленныя въ основныхъ положеніяхъ Содружества, не заключаютъ въ себѣ ничего новаго. Это тѣ элементарныя обязательства, которыя лежатъ на насъ съ самаго крещенія; они налагаются на насъ нашимъ именемъ христіанъ. Только мы объ этомъ не помнимъ. Предлагая намъ эти обязательства, Содружество только напоминаетъ намъ, что мы христіане, и предлагаетъ намъ сознательно принять на себя передъ Богомъ и совѣстью исполненіе того, что всегда составляло и должно было составлять нашу обязанность, какъ членовъ Христіанской Церкви. Мы были до сихъ поръ безсознательными и безотвѣтственными христіанами, станемъ теперь христіанами сознательными и отвѣтственными. Въ этомъ внутреннемъ нравственномъ переломѣ и заключается значе-

ніе принимаемыхъ на себя обязательствъ. Принявъ обязательства, мы стали уже не тѣ, какими были до принятія. И чѣмъ глубже, чѣмъ серьезнѣе мы это почувствуемъ, тѣмъ плодотворнѣе будетъ наша послѣдующая духовная жизнь. Мы заключаемъ своего рода внутренній завѣтъ съ Господомъ — это очень важно и очень серьезно. И это увеличиваетъ наши духовныя силы. Но это совсѣмъ не значитъ, что мы начинаемъ надѣяться на самихъ себя. Мы немощны и негодны. Сила же наша въ Божіей помощи и въ помощи нашей матери-Церкви.

Въ заключеніе мнѣ остается сдѣлать еще одну оговорку. Если предлагаемое Содружество и возникнетъ, если это предложеніе и найдетъ откликъ въ вашихъ сердцахъ, то во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ ожидать отъ Содружества немедленныхъ и быстрыхъ результатовъ. Содружество не есть внѣшнее дѣло. Это есть дѣло индивидуальнаго, внутренняго духовнаго роста. Правильный духовный ростъ совершается органически, медленно. Истинная и прочная христіанская жизнь не создается моментально. Вы слышали во вчерашнемъ Евангеліи, что «царство Божіе подобно тому, какъ если человекъ броситъ сѣмя въ землю, и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ, и растетъ, не знаетъ онъ; ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колось, потомъ полное зерно въ колосѣ» (Мр. IV.26). Такъ и подвижники христіанскіе — не въ годъ и не въ два приходили въ должную мѣру христіанскаго возраста, а многими годами, многими терпѣніемъ, многими трудами и молитвами. И иного пути христіанскаго возрастанія не существуетъ. Будущіе члены Содружества Движенія должны это знать.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Еще объ идеологіи.

Статья Н. А. Бердяева «Къ вопросу объ идеологіи Р. С. Х. Д.» («Вѣстникъ» июль 1929 г.), вызываетъ во мнѣ прямо нравственную потребность подъ ней подписаться. Она откровенно формулируетъ то, что составляетъ предметъ печальнаго осознанія, я думаю, во многихъ представителяхъ старшаго поколѣнія, при наблюденіи культурно-духовнаго состоянія поколѣнія по-революціоннаго. Оно иное въ сравненіи съ нашимъ. Причина этой инаковости не требуетъ объясненій. Она самоочевидна. Важно лишь эту инаковость правильно проанализировать, точно опредѣлить и вѣрно оцѣнить. Это очень важно и полезно для самого молодого поколѣнія. Движимое жизненнымъ инстинктомъ самоутвержденія оно, отталкиваясь отъ отвращающей грани революціи, отбрасываетъ отъ себя, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень много цѣнностей, лежавшихъ позади этой грани. Въ этомъ — не-отвратимый и трудно поправимый урокъ, нанесенный революціей русскому культурному возрастанію. Революція прервала естественное, любовное преемство поколѣній и полную передачу накопленнаго духовнаго богатства и сложности отъ старшихъ къ младшимъ. Это она произвела то забвеніе, суженіе и обѣдненіе сознанія молодежи по-революціонной, которое неизбѣжнымъ послѣдствіемъ своимъ будетъ имѣть историческій срывъ и опусканіе нашей культуры.

Кому не дорога культура вообще, кому не нужно творчество христіанской культуры, кто смотритъ только съ точки зрѣнія личнаго спасенія и эсхатологически радуется, что потопъ революціи покаралъ и уничтожилъ старую грѣшную культуру, тому, конечно, не страшно, такъ сказать, «святое» одичаніе Россіи, и

покажется даже пріобрѣтеніемъ прерывъ культурнаго преемства въ религиозной мысли и церковномъ опытѣ въ частности. Но мы считаемъ неправильнымъ злоупотреблять невѣдомыми намъ путями суда Божія и полагаемъ болѣе скромнымъ и умѣстнымъ для людей оцѣнивать историческія достиженія челоѣчества по мѣркѣ, приличествующей челоѣку. Если въ несчастіяхъ татарщины и смутнаго времени Россія и каралась Богомъ за грѣхи и, несомнѣнно, очищалась страданіями, но все-таки было бы лучше, если бы этихъ несчастій не было. То же приложимо и къ несчастію революціи. Не надо забывать, что Господь Богъ только однажды покаралъ людей всемірнымъ потопомъ, хотя мы знаемъ, что грѣховность отдѣльныхъ эпохъ исторіи, едва-ли не превосходитъ эпоху Ноя. Отъ безмѣрныхъ каръ и безмѣрныхъ наказаній истребился бы смыслъ исторіи и сведено было бы на нѣтъ то нарастаніе культурнаго развитія, которое, хотя и отравлено грѣхомъ, но немедленно вливается въ исторію Церкви и тѣмъ опытно доказываетъ, что оно нужно для строительства царства Божія въ мірѣ. Словомъ, мы не можемъ безъ грусти наблюдать фактъ упрощенія сознанія молодежи и религиозной — въ особенности.

Въ чемъ это упрощеніе, въ упусканіи и непониманіи какихъ именно задачъ русской православной церкви, — это великолѣпно сформулировано Н. А. Бердяевымъ. Читая его съ сочувственнымъ волненіемъ, я въ тоже время ощущалъ какъ бы холодныя и темныя волны новаго послѣ-революціоннаго дня, который хочетъ смыть и предать забвенію самыя завѣтныя, святыя чаянія нашего поколѣнія.

Но я стараюсь еще не поддаваться

пессимизму и усиливаюсь дѣлать наилучшія предположенія. Н. А. Б. не видитъ въ Р. С. Х. Дв. «идеинной взволнованности и идеинной борьбы». Да. Но, можетъ быть, въ зачаткѣ онѣ и ссть и только еще не обнаружились въ ясномъ сознаниіи и словѣ. Оглушеніе отъ катастрофы еще не прошло. Мы не воспринимаемъ этихъ идеинныхъ предчувствій, потому что они инья, отличныя отъ нашихъ. Вѣдь, и въ обычное время идеинныя настроенія разныхъ поколѣній у разныхъ народовъ бывають разныя. Безпочвенная, худосочная жизнь въ эмиграціи не даетъ еще этимъ идеиннымъ предчувствіямъ надлежащаго полнокрівія и пульса. Но, можетъ быть, и дѣйствительно, такая «безсловность» взрослого молодого поколѣнія навсегда останется для него характерной и запечатлѣется въ исторіи, какъ одинъ изъ духовныхъ ущербовъ, нанесенныхъ войной и революціей. И, можетъ быть, только слѣдующее, еще ребячествующее поколѣніе, какъ ничѣмъ не пришибленное и не ущемленное, заговоритъ яркимъ языкомъ о чемъ-то своемъ, или ярко откликнется на наше — традиціонное. И казавшаяся прерванной связь возстановится. Во всякомъ случаѣ теперь опредѣляющая общій характеръ идеологии молодежи ея взрослая часть являетъ собой нездоровый продуктъ исторіи. Ея дѣлаетъ **безплодной ея неестественное вдохновеніе**. Объ этомъ я уже писалъ въ журнальчикѣ «Пять Лѣтъ» союзу студентовъ эмигрантовъ въ Польшѣ (1927): «Въ чемъ естественная функція возрастовъ молодого и старшаго въ области духовной культуры? Молодое бурлитъ, не удовлетворяется старымъ, критикуетъ, жаждетъ новизны, и, наконецъ, находитъ и даетъ жизни свою крупицу новаго, обогащая тѣмъ общее творчество. «А старость ходитъ осторожно», знаетъ лучше предѣлы возможнаго и

блюдетъ приобрѣтенное наслѣдство поколѣній. Молодость естественно служитъ функціи новаторства-либерализма, старость — консерватизма. Вотъ нормальное распределеніе ролей. Васъ ударъ исторіи толкнулъ на противоположную дорожку. Крозно борясь съ дьяволомъ радикализма, вы сложились въ консерваторовъ. И вамъ даже кажется, что либералы — это старики. И вы разжигаетесь пафосомъ консерватизма. Согласитесь, что это уродство, противорѣчіе законамъ природы и исторіи. Вы въ этомъ не виноваты. Это гримасы исторіи. Постарайтесь это осознать и исправить сознаниемъ и волей грезящія вамъ опасности на пути служенія Россіи».

Подъ исправленіемъ я подразумѣваю не невозможное превращеніе себя юношествомъ изъ консерваторовъ въ либераловъ, ибо я согласенъ съ Н. А. Б., «что духъ свободы вообще не свойственъ нашей эпохѣ». Разумью только избѣганіе дикихъ крайностей, подобно жидо-масон-маніи, когда все непонятное и непріятное объясняется ссылкой на этотъ миѳъ. Миѳъ не въ томъ смыслѣ, что «жидовъ» и «масоновъ» не существуетъ. Конечно, они существуютъ и свое разрушительное для Церкви и націи дѣло дѣлають, но въ предѣлахъ реальныхъ, на ряду съ другими, противоборствующими имъ общественными силами, отнюдь не обладаая миѳическимъ всемогуществомъ. Люди, маниакально объясняющіе этимъ миѳомъ все (т. е. въ сущности ничего не объясняющіе), напоминають тѣхъ, научно сказочныхъ (никогда не бывшихъ) Тэйлоровскихъ и Спенсеровскихъ дикарей, которые, не умѣя объяснить грома и молніи или своихъ сновидѣній, выдумали (!) Бога и безсмертіе души. На такомъ пути закрывается возможность научно-трезваго познанія міра и остается только методъ заклинаній при помощи шама-

новъ, т. е. темное язычество. Въ нашей области — это психологія сыска и обращенія къ полицейскимъ пресѣченіямъ. Это — психологія, принижающая всякую душу, а душу молодую дѣлающую положительно бесплодной, неспособной къ культурѣ и творчеству. Скудоумный и трусливый духъ сыска, подогрѣваемый въ молодежи нѣкоторыми духовно-мертвыми пошляками изъ стараго поколѣнія, есть подлинный ядъ бесплодія и ничтожества, испепеляющій духовныя силы молодости. Лишь на крыльяхъ радостнаго дерзновенія и свободной любви къ истинѣ, можно порвать путы бесплодія и бездарности, которыя грозятъ всѣмъ, одержимымъ этимъ ветхозавѣтнымъ страхомъ: «не прикасайся, не вкушай, не до-трагивайся». (Кол. 2, 21).

Замуровываніе себя въ старческую, старообрядческую ересебоязнь, при дѣтскомъ знаніи состава вѣроученія и исторіи Церкви, есть сомнительная услуга русской церкви, не спасающая ее отъ новыхъ потрясеній и поражений. Въдѣ именно это механическое задерживаніе русской церкви во всяческой неподвижности, исходившее отъ подавлявшей ее государственной власти, и было причиной легкаго ея организационнаго развала въ буряхъ революціи. Возникшія теперь трудности для жизни русской Церкви происходятъ не только отъ большевицкаго гоненія, но и отъ наступленія новаго историческаго дня съ его неотвратимыми запросами, искушеніями и соблазнами. Не просто духъ безбожія и матеріалистическаго нечестія навалился сейчасъ на святую Русь, какъ бы нѣкій духовный татаринъ — внѣшній завоеватель. Достаточно ему противопоставить духъ вѣры, православнаго піетизма и «храмовой литургіи», и онъ будетъ побѣжденъ. Конечно, это главная, абсолютная сила Церкви. «Безъ Мене не мо-

жете творити ничесоже». «Сій родъ ничимъ же изыдетъ, токмо молитвою и постомъ». Когда Христіанское Движеніе молодежи устремляется въ эту духовную, благодатную глубину Церкви и хочетъ укорениться въ ней, оно дѣлаетъ подлинное «единое на потребу» дѣло своего духовнаго преображенія и возрастанія. Это, такъ сказать, **вертикальная линія Креста Христова, но она неотдѣлима отъ горизонтальной**, отъ разливанія силы Церкви въ длительности исторіи на поверхности земной жизни, гдѣ божественныя, небесныя, глубинныя силы Евангелія переходятъ **въ процессъ культурно-историческій**, создаютъ и узаконяютъ исторію Церкви и отъ членовъ Церкви требуютъ не только личнаго благочестія (интимная, «вертикальная» глубина), но и сообразной съ мѣняющейся исторической обстановкой **церковно-исторической работы** созиданія царства Божія въ формахъ, **требуемыхъ переживаемымъ моментомъ**. Было время, когда отъ членовъ Церкви требовалась преимущественно мученическая стойкость, затѣмъ преимущественно работа богословской мысли, затѣмъ устроеніе націй и государствъ подъ воздействиемъ Церкви. Все это, конечно, требуется и всегда. Но наше время ощутительно предъявляетъ свои запросы къ воинамъ Христовымъ. И изгнать духовную татарщину изъ русской земли и русской церкви можно только, кромѣ силы церковной вѣры, еще и мудрымъ и творческимъ церковнымъ дѣланіемъ, которое по природѣ своей **соціально** и должно быть цѣлительнымъ отвѣтомъ на разбуженную и въ нашемъ народѣ потребность **посильно-правильнаго соціальнаго устроенія**, а равно и отвѣтомъ на мировой соціальный вопросъ, вставшій, какъ неотвратимая духовная задача, передъ человечествомъ, такъ что дьявольская карикатура коммунизма служить только

подтвержденіемъ и неизбежности этого вопроса и для Православной Церкви. Думать, что русская православная церковь, особенно въ лицѣ ея мірянскаго общества, можетъ никакъ не отвѣчать на этотъ вопросъ, значить подготовить вторую ея неподготовленность къ своей миссіи и второе, уже внутреннее ея крушеніе. Отписываться отъ очередныхъ задачъ времени ссылкой на текстъ: «ищите прежде Царствія Божія и правды его и прочая вся приложится вамъ», значило бы шутить и злоупотреблять Словомъ Божиимъ. Какъ нельзя во имя этого текста перестать жить и дѣлать все земное, такъ нельзя отказываться и отъ специфическихъ церковно-соціальныхъ дѣлъ своего времени. Ихъ надо также рационально и технически умно умѣть дѣлать, какъ человекъ дѣлаетъ свои матеріальныя дѣла. Т.-е. тутъ есть умѣніе, исканіе, методъ, наука, искусство, творчество, движеніе, а не просто какое-то механическое черпаніе изъ «преданія». Справка съ преданіемъ, абсолютно необходимая въ Церкви, уясняетъ лишь единый духъ въ рѣшеніи вопроса, но рѣшенія готоваго не даетъ. И особенно на данный вопросъ. И особенно Православная Церковь. Правъ Н. А. Бердяевъ, когда пишетъ: «Трудность русскаго христіанскаго движенія заключается въ томъ, что въ православіи нѣтъ традиціи такого рода духовно-соціального движенія, не было соответствующаго типа организаціи... Церковный народъ совсѣмъ не привыкъ къ соціальной и исторической активности.. Это ставитъ

совершенно новыя историческія задачи передъ Церковью. Именно въ православіи, вслѣдствіе его болѣе эсхатологическаго и надземнаго характера, менѣе всего былъ рѣшенъ вопросъ объ отношеніи къ культурѣ и соціальной жизни».

Вотъ въ томъ-то и состоитъ сугубая трудность для нашей молодежи быть на высотѣ своего церковнаго и православнаго служенія. Она не только временными своими біографическими переживаниями отодвинута отъ пониманія духовной «злобы дня», но еще и не имѣетъ помощи въ готовой традиціи для рѣшенія вопросовъ, которые застигли русскую церковь врасплохъ и также встанутъ передъ ней на другой день послѣ ея внѣшняго освобожденія. Какъ преодолѣть это, по формулѣ Н. А. Бердяева, «несоотвѣтствіе между состояніемъ сознанія и поставленной жизнью задачей»? Какъ и въ духовной жизни, въ актѣ обращенія — прежде всего яркимъ осознаніемъ этого драматическаго для молодежи факта. А вслѣдъ за искреннимъ осознаніемъ само собой явится и тревога и жажда припасть къ источнику той, хотя еще и не освященной Церковью, но церквелюбивой традиціи русской религіозно-философской мысли, которая специфически глубоко и по своему (въ отличіе отъ Запада), уже искала и ищетъ отвѣтовъ на запросы настоящаго историческаго дня, грандіозно вставшіе передъ христіанствомъ и православіемъ.

А. Каргашевъ.

Измѣненія въ общихъ положеніяхъ Р.С.Х.Д.

Только что окончившійся 7-ой общій съѣздъ Движенія вновь вернулся къ нашимъ общимъ положеніямъ и сдѣлалъ въ нихъ рядъ существенныхъ измѣненій и дополне-

ній. Эти ежегодныя работы съѣзда надъ Общими Положеніями смущаютъ нѣкоторыхъ членовъ Движенія, какъ бы свидѣтельствуя для нихъ о несовершенствѣ конституціи Дви-

женія, но, по-моему, послѣднее служить лишь доказательствомъ дѣйствительной связи между Общими Положеніями и жизнью Движенія. Движеніе есть постоянно растущій и мѣняющійся организмъ и поэтому естественно, что онъ требуетъ переработки и улучшения этихъ внѣшнихъ юридическихъ нормъ, которыя необходимы для каждой организаціи.

Въ этомъ году подверглись переработкѣ цѣлый рядъ параграфовъ Устава (§§ 2, 5, 10, 13, 14), другіе параграфы введены вновь (§§ 12, 15, 16). Эти измѣненія носятъ скорѣе техническій характеръ, существенной же переработкѣ подвергся § 3, касающійся членства Движенія. До сихъ поръ этотъ вопросъ былъ мало разработанъ, и часто не существовало четкаго разграниченія между лицами, дѣйствительно являющимися членами Движенія, желающими принимать въ немъ дѣятельное участіе и нести отвѣтственность за всю нашу работу, и между тѣми, кто только знакомится еще съ Движеніемъ, или же просто интересуется какимъ-либо отдѣломъ нашей работы. Новая редакція § 3 устанавливаетъ полную опредѣленность въ этомъ вопросѣ и, надо надѣяться, она поможетъ внутреннему сплоченію членовъ Движенія и дастъ возможность лучше использовать духовныя силы и знанія тѣхъ людей, которые всецѣло раздѣляютъ цѣли Движенія, выраженные въ § 1 и дѣйствительно желаютъ работать для ихъ проведенія въ жизнь.

Кромѣ регулярныхъ членовъ Движенія, работающихъ въ какомъ-либо мѣстномъ объединеніи, у насъ есть и рядъ лицъ, разбросанныхъ по всему свѣту и являющихся въ то же время горячими друзьями Движенія и его членами. До сихъ поръ мы не имѣли мѣста для нихъ въ нашихъ Общихъ Положеніяхъ, теперь же положеніе ихъ опредѣлено (§ 3, примѣчаніе 2-ое). Поэтому Секретаріатъ обращается съ просьбой ко всѣмъ тѣмъ изъ нихъ, кто хотѣлъ бы въ этомъ году состоять членомъ РСХД., сообщить объ этомъ до 1-го

декабря, Секретарю Движенія Л. Н. Липеровскому.

Наши Общія Положенія еще далеко не охватываютъ всѣхъ сторонъ нашей жизни. Намъ предстоитъ еще много работать надъ ними, но эта работа интересна и необходима, т. к. она, дѣйствительно, является отвѣтомъ на запросъ нашего молодого и все растущаго организма.

Парижъ.

Н. Зерновъ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ Р. С. Х. Д.

1. Русское Студенческое Христіанское Движеніе за Рубежомъ, имѣетъ своей основной цѣлью, объединеніе вѣрующей молодежи для служенія Православной Церкви и привлеченіе къ вѣрѣ во Христа невѣрующихъ. Оно стремится помочь своимъ членамъ выработать христіанское міровоззрѣніе и ставить своей задачей подготовить защитниковъ Церкви и вѣры, способныхъ вести борьбу съ современнымъ атеизмомъ и матеріализмомъ.

II. Движеніе состоитъ изъ мѣстныхъ объединеній. Мѣстное объединеніе состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Движенія, проживающихъ въ данномъ мѣстѣ.

III. Членомъ Движенія можетъ быть лицо, раздѣляющее цѣль Движенія, выраженную въ § 1 Основнаго положенія, принятое въ составъ Движенія Мѣстнымъ Объединеніемъ, вносящее членскій взносъ и участвующее въ Движеніи.

Примѣчаніе 1. Лицо, пожелавшее стать членомъ Движенія, должно быть принято на резъ установленный на мѣстахъ молитвенный порядокъ. Всѣ кандидаты предлагаются Общему Собранію Дѣловымъ Комитетомъ.

Примѣчаніе 2. Лица, живущія вдали отъ Мѣстныхъ Объединеній, принимаются въ члены Движенія Центральнымъ Секретаріатомъ.

Примѣчаніе 3. Размѣры членскаго взноса и сроки его внесенія, устанавливаются Мѣстными Объединеніями; онъ вносится членами Движенія казначеямъ Дѣловаго Комитета. Подписка на Вѣстникъ производится отдѣльно.

Примѣчаніе 4. Мѣстныя Объединенія въ теченіе ноября мѣсяца сообщаютъ Центру списки всѣхъ своихъ членовъ Движенія.

Примѣчаніе 5. Члены Движенія, потерявшіе связь съ Движеніемъ, по свидѣтельству Дѣловаго Комитета, послѣ двоекратнаго пись-

меннаго предупрежденія, постановленіемъ Общаго Собранія, считаются выбывшими изъ списка членовъ. Въ случаѣ ихъ желанія они снова могутъ быть приняты въ составъ Движенія Мѣстнымъ Объединеніемъ.

Примѣчаніе 6. Всѣ дѣйствительные члены Движенія получаютъ изъ Центра членскую карточку Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ.

Примѣчаніе 7. Члены кружковъ и собраній, организованныхъ Р. С. Х. Движеніемъ могутъ и не состоять членами Р. С. Х. Движенія.

IV. Общими органами Р. С. Х. Движенія являются Общій Съѣздъ, Центральный Секретаріатъ и Совѣтъ.

V. Общій Съѣздъ состоитъ изъ: 1) Выборныхъ представителей отъ Объединеній въ расчетѣ одинъ представитель отъ каждой группы отъ 10 до 20 членовъ; 2) Изъ членовъ Совѣта; 3) Центральныхъ и Мѣстныхъ Секретарей; 4) Духовенства, профессоровъ и лицъ, нужныхъ для работы Съѣзда, по приглашенію Секретаріата и 5) Почетныхъ членовъ Движенія, а также и 6) Мѣстныхъ ответственныхъ работниковъ, выбранныхъ не менѣе, чѣмъ на годъ и являющихся членами Движенія.

VI. Общій Съѣздъ рѣшаетъ всѣ основные вопросы Движенія и избираетъ председателя, товарища председателя, членовъ Совѣта отъ Съѣзда и Центральныхъ и Мѣстныхъ Секретарей. Центральные и Мѣстные Секретари избираются на срокъ отъ 1 до 2 лѣтъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ Совѣтомъ Движенія. Мѣстные Секретари намѣчаются Совѣтомъ по соглашенію съ Мѣстными Объединеніями.

VII. Кандидатовъ въ члены Совѣта отъ Съѣзда предлагаетъ особая комиссія въ составѣ 5 членовъ подъ председательствомъ председателя Движенія, специально избираемая для этой цѣли Съѣздомъ.

VIII. Общимъ Съѣздомъ могутъ быть избраны почетные члены Движенія, имѣющіе право участвовать въ Общемъ Съѣздѣ.

IX. Всѣ голосованія на Съѣздѣ совершаются путемъ закрытаго голосованія простымъ большинствомъ. Для избранія почетныхъ членовъ необходимо ⁴).

X. Совѣтъ Движенія является высшей инстанціей Движенія между Общими Съѣздами и собирается не менѣе одного раза въ годъ подъ председательствомъ Председателя Движенія. Совѣтъ Движенія состоитъ изъ: 1) Председателя Движенія, его товарища и Священника Движенія; 2) Изъ лицъ, выбранныхъ Общимъ Съѣздомъ, въ числѣ имъ оп-

редѣляемомъ; 3) Изъ председателей Мѣстныхъ Объединеній, въ которыхъ имѣется не менѣе 20 членовъ; 4) Изъ выборныхъ представителей отъ мѣстъ, съ расчетомъ по 1 представителю отъ каждой группы въ 40 человекъ, членовъ Движенія; 5) Изъ Центральныхъ и Мѣстныхъ Секретарей (Секретари не имѣютъ рѣшающаго голоса въ вопросѣ избранія Секретарей и оцѣнкѣ ихъ дѣятельности).

XI. Совѣтъ Движенія: 1) слѣдитъ за выполненіемъ задачъ, намѣченныхъ Съѣздомъ; 2) утверждаетъ отчетъ Секретарей; 3) вѣдаетъ всѣми финансами Движенія; 4) составляетъ для Общаго Съѣзда списокъ кандидатовъ въ Центральные и Мѣстные Секретари.

XII. Выборы членовъ Совѣта и Общаго Съѣзда совершаются въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, каждаго года, по слѣдующей схемѣ:

1. Мѣстные Объединенія, имѣющія отъ 10 до 20 членовъ, выбираютъ 1-го представителя на Съѣздъ.

2. Мѣстные Объединенія, имѣющія отъ 20 до 40 членовъ, выбираютъ 2-хъ членовъ Съѣзда и посылаютъ въ Совѣтъ своего председателя.

3. Каждые слѣдующіе 20 членовъ даютъ Объединенію право избрать еще одного члена Съѣзда, а каждые слѣдующіе 40 членовъ даютъ право имѣть еще одного члена Совѣта, которымъ является членъ Съѣзда, получившій наибольшее число голосовъ.

XIII. Центральный Секретаріатъ состоитъ изъ Председателя Движенія, Товарища Председателя, Священника Движенія, Казначея и Центральныхъ Секретарей. Онъ ведетъ текущую работу Движенія и выполняетъ предначертанія Съѣзда. Кромѣ того онъ: 1. Руководитъ работой Центральныхъ Секретарей, 2. Поддерживаетъ связь между отдѣльными Центрами Движенія, 3. Намѣчаетъ пути новой работы, 4. Подготавливаетъ и устраиваетъ Общіе Съѣзды и Засѣданія Совѣта, 5. Представляетъ Движеніе передъ Церковною Властью и передъ иностранными и русскими общественными организаціями, 6. Вѣдаетъ финансами Движенія, 7. Намѣчаетъ кандидатовъ въ Секретари, 8. Руководитъ издательской дѣятельностью Движенія, 9. Содѣйствуетъ всей мѣстной работѣ Движенія.

Примѣчаніе 1. Центральный Секретаріатъ можетъ приглашать на свои засѣданія съ правомъ совѣщательнаго голоса лицъ, полезныхъ для его работы.

XIV. Мѣстное Объединеніе своимъ высшимъ органомъ имѣетъ Общее Собраніе всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Движенія.

Общее Собрание принимает и исключает членов Дѣловой Комитета и является послѣдней инстанціей для рѣшенія всѣхъ вопросовъ мѣстной жизни Движенія.

XV. Мѣстный Дѣловой Комитетъ является представительнымъ и административно-организационнымъ органомъ мѣстнаго Объединенія.

Примѣчаніе 1. Мѣстный Секретарь является членомъ Дѣловой Комитета. Онъ можетъ

быть его казначеемъ, но не можетъ быть его предсѣдателемъ или дѣлопроизводителемъ.

XVI. Дѣловой Комитетъ: 1) Созываетъ Общія Собранія членовъ Движенія. 2) Исполняетъ постановленія Общаго Собранія, 3) Утверждаетъ отчеты мѣстныхъ отвѣтственныхъ работниковъ. 4) Утверждаетъ кандидатуры мѣстныхъ работниковъ. 5) Вѣдаетъ мѣстными финансами Движенія. 6) Поддерживаетъ связь съ Центромъ Движенія.

Почтовый ящикъ.

Начиная новый отдѣлъ переписки съ читателями, редація надѣется, что ея почтовый ящикъ не будетъ пустовать. Здѣсь должны доуясняться всѣ неясности статей «Вѣстника», здѣсь могутъ ставиться передъ «Вѣстникомъ» и Движеніемъ новые вопросы и получать немедленные (хотя бы черновые) отвѣты. Здѣсь же будетъ звучать голосъ читателя-критика, къ которому мы всегда будемъ прислушиваться.

1.

Дорогіе Редакторы,

Не могу не возразить кое-что по поводу толкованія С. С. Безобразова на притчу о неправедномъ домоуправителѣ. Въ одной части своей толкованіе это является слишкомъ искусственнымъ и явно не соответствуетъ замыслу Автора притчи. Именно — невѣроятно до абсурдности, чтобы хозяинъ похвалилъ за «догадливость» управителя, не только обворовавшего его все время ранѣе, но и на прощаніе доставившаго ему лишніе и, вѣроятно (при такомъ толкованіи), не малые убытки: невозможно, чтобы управитель уменьшилъ должникамъ выписанныя на распискахъ суммы за счетъ хозяина. За такую догадливость не хвалятъ, а, говоря по-просту, «шею ломаютъ». Кромѣ того, при такомъ толкованіи теряетъ всякій смыслъ и призывъ пріобрѣтать друзей богатствомъ «неправеднымъ» (т. е. хотя и неправедно, но принадлежащимъ, или принадлежавшимъ этому «пріобрѣтате-

лю»), т. к. богатство, которымъ управитель пріобрѣлъ друзей среди должниковъ своего господина, при такомъ толкованіи ему не принадлежало и не могло быть названо его богатствомъ неправеднымъ.

Иное дѣло, если принять общепринятое въ Православной Церкви толкованіе, считающее, что домоуправитель «скопиль» со счетовъ должникамъ своего хозяина только то, что раньше самъ же приписалъ лишняго, сравнительно съ ихъ дѣйствительнымъ долгомъ и что надѣялся при расплатѣ заполучить себя. Это, дѣйствительно, являлось въ будущемъ (а въ его мечтахъ, какъ бы уже и въ настоящемъ) его богатствомъ неправеднымъ, (неправедно нажитымъ), и тотъ фактъ, что управитель сумѣлъ во-время отказаться отъ этого неправеднаго богатства, ради пріобрѣтенія друзей «на черный день», дѣйствительно характеризуетъ его, какъ человѣка «догадливаго». Должники могли не знать, что онъ сбавилъ имъ только то, что раньше самъ же прибавилъ въ свою пользу, могли думать,

что онъ, дѣйствительно, изъ-за дружбы съ ними обманулъ своего хозяина, рискуя мѣстомъ, — поэтому могли быть ему особенно благодарны по земному и, м. б., даже самый фактъ послѣдовавшаго его увольненія приписать раскрытію хозяиномъ этого его проступка. Но хозяинъ, узнавшій правду въ полномъ объемѣ, имѣлъ возможность совершенно искренне похвалить управителя за догадливость, ибо самъ не терялъ на этомъ ничего. Здѣсь совершенно отпадаетъ и возможность хулы на Бога-хозяина, со стороны слушателей и читателей притчи, ибо въ такой формѣ поступокъ домоуправителя, дѣйствительно заслуживаетъ похвалы, какъ технически разумный, но не является также и предосудительной и съ нравственной точки зрѣнія: при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, въ немъ можно даже найти слѣды нѣкотораго подлинно нравственнаго достоинства, именно — способность къ аскетизму, способность къ отреченію отъ нѣкоторыхъ личныхъ вождельныхъ цѣнностей ради цѣнностей будущихъ и высшихъ. Именно на эту голую алгебраическую формулу (отвлекаясь отъ практическаго ея, въ данномъ случаѣ, содержанія) и указываетъ Христосъ въ призывѣ слѣдовать примѣру неправеднаго домоуправителя, т. е. умѣть во время отреченія отъ цѣнностей низшихъ ради цѣнностей высшихъ и не пробовать служить одновременно двумъ господамъ. Объ этомъ же говоритъ Онъ съ сожалѣніемъ, — хотя и не безъ ироніи по отношенію къ «сынамъ вѣка сего», что они въ «своемъ родѣ догадливые сыновъ свѣта», т. к. они великолѣпно разбираются въ цѣностяхъ матеріальныхъ, цѣностяхъ міра сего, умѣя, въ случаѣ нужды, отречься отъ менѣе цѣнныхъ, ради болѣе цѣнныхъ. Сыны же свѣта очень часто не умѣютъ во время предпочесть духовныхъ цѣнностей земнымъ и отречься

ради нихъ отъ послѣднихъ, — чѣмъ и выказываютъ себя стоящими технически ниже сыновъ вѣка сего, менѣе догадливыми, менѣе «благонадежными» для царствія Божія (Лк. 9, 62), чѣмъ могли бы быть тѣ, если бы включили въ свое поле зрѣнія высшія нравственныя цѣнности. Т. к., однако, тѣ не догадываются этого сдѣлать, то все же ихъ превосходство передъ сынами свѣта является превосходствомъ лишь относительнымъ, превосходствомъ «въ своемъ родѣ».

Ревель.

С. Положенскій.

Отвѣтъ проф. С. С. Безобразова

Редакція передала мнѣ письмо г. С. Положенскаго, вызванное моею статьею въ № 8-9 «Вѣстника» и содержащее рядъ положеній по поводу предложеннаго мной толкованія притчи о неправедномъ домоуправителѣ. Я очень радъ, что моя статья вызвала живой откликъ, всякій обмѣнъ мнѣній считаю весьма полезнымъ и поэтому спѣшу отвѣтить на вопросы г. Положенскаго.

1. Ссылка на общепринятое въ Православной Церкви толкованіе есть недоразумѣніе. Такого общепринятаго толкованія не существуетъ*). Церковь представляетъ своимъ членамъ, вникать въ смыслъ слова Божія, требуя отъ толкованія только того, чтобы оно находилось въ согласіи съ исповѣдуемымъ Ею ученіемъ.

2. Предложенное мною толкованіе не можетъ претендовать на исчерпывающее значеніе. Я это отчетливо подчеркнул

*) Наиболее распространенное толкованіе блаж. Оеофилакта, архіепископа Болгарскаго, не противорѣчитъ моему толкованію.

въ заключеніи статьи. Множественность смысла, заключеннаго въ Слов. Божиѣмъ, допускаетъ и многообразіе подхода къ его толкованію. Попытка г. Положенскаго по-иному понять притчу не вызываетъ поэтому и принципиальныхъ возраженій.

3. Тѣмъ не менѣе, въ защиту моего толкованія могутъ быть выдвинуты вѣснѣе доводы. Похвала домоуправителя (ст. 8), въ устахъ господина должна быть понимаема не иначе, какъ констатированіе проявленной управителемъ ловкости. Въ самой похвалѣ слышится горькая иронія.

4. Внимательное чтеніе ст. 9 должно показать, что притча не призываетъ къ приобрѣтенію друзей своимъ богатствомъ. Изъ текста (ст. 12) вытекаетъ скорѣе, что всякое земное богатство есть чужое. Пониманіе земного богатства въ смыслѣ неправеднаго и чужого часто встрѣчается и у Отцовъ.

5. Образъ притчи, какъ я попытался его раскрыть, выражаетъ непосредственное впечатлѣніе читателя. Управителю было довѣрено все имущество господина. Расписки должниковъ находились у него на рукахъ. Подмѣнить расписки было въ его власти. Притча не содержитъ и намека на то, что въ прошломъ управитель нарушалъ интересы не только хозяина, но и его должниковъ. Это, конечно, допустимо, но потребовало бы отъ толкователя дополнительнаго построенія, къ которому позволительно прибѣгать только въ крайнемъ случаѣ.

6. Г. Положенскій склоненъ дѣлать это дополнительное построеніе во избѣжаніе, какъ я понялъ изъ его письма, «хулы на Бога-хозяина». Но о хулѣ рѣчь могла бы идти только въ томъ случаѣ, если бы мы считали себя обязанными толковать каждую подробность приточныхъ образовъ. Здѣсь новое недоразумѣніе.

Этотъ краткій отвѣтъ я считаю полез-

нымъ закончить тѣмъ, съ чего началъ изложеніе притчи, — ссылкой на Отцовъ, которые въ лиѣ Іоанна Златоустаго ясно указали на невозможность толкованія притчъ во всѣхъ подробностяхъ приточныхъ образовъ.

Парижъ, Октябрь 1929.

С. Безобразовъ.

2.

На имя редакціи Вѣстника было получено письмо со слѣдующими вопросами:

1. Какъ извѣстно, биогенетическій законъ Геккеля, по которому зародышь человѣка, развиваясь въ утробѣ матери, повторяетъ стадіи эволюціоннаго пути, отвергнуть учеными, какъ фантастическій и миѣическій. Если послѣднее вѣрно, то чѣмъ же объяснить, что за девять мѣсяцевъ утробной жизни, будущій человѣкъ имѣетъ разный видъ? Сначала маленькій организмъ имѣетъ рядъ отверстій — жаберы и хвостикъ; потомъ жаберныя щели зарастаютъ и къ четвертому мѣсяцу беременности хвостикъ исчезаетъ. Не значитъ ли это, что человѣкъ происходитъ отъ животныхъ? Чѣмъ наука объясняетъ измѣненія зародыша?

2. О чемъ говорятъ уродства: рожденіе хвостатыхъ или волосатыхъ людей? Уродства суть болѣзненные явленія. Не задержка ли это развитія на уже давно пройденной ступени?

Отвѣтъ о. Л. Липеровскаго

«Биогенетическій законъ» не признается въ современной наукѣ закономъ въ точномъ смыслѣ этого слова, т. к. онъ встрѣчаетъ множество противорѣчій. Большое количество фактовъ, стоящихъ въ противорѣчій съ этимъ закономъ, собраны Мейнертомъ еще въ 1898 году. Въ настоящее время этихъ фактовъ гораздо

больше. «Б. З.» есть лишь введенный въ науку Гэжкелемъ терминъ, обозначающій весьма интересныя наблюденія извѣстнаго прараллелизма между индивидуальнымъ развитіемъ зародыша (онтогенезъ) и развитіемъ вида (филогенезъ). Основное правило, что животное, во время своего утробнаго развитія обыкновенно въ грубой схемѣ повторяетъ стадіи развитія, пройденныя видомъ въ теченіе вѣковъ, можно признать достаточно обоснованнымъ, хотя дѣлать изъ этого какія либо общебіологическіе выводы (напримѣръ, что «человѣкъ произошелъ отъ животныхъ»), нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Въ частности, ни жаберныхъ щелей, ни хвостика, т. е. увеличенія числа кончиковыхъ позвонковъ въ нормально развивающемся эмбрионѣ человѣка не бываетъ.

Чѣмъ наука объясняетъ измѣненія зародыша въ утробный періодъ?

Въ сложномъ процессѣ развитія зародыша можно отмѣтить слѣдующія тенденціи: однѣ изъ особенностей развитія «объясняются стремленіемъ животнаго повторять путь, пройденный его предками. Эти явленія называются «первичными». Другія особенности обусловлены стремленіемъ организма сократить и упростить явленія развитія, съ одной стороны, и приспособиться къ явленіямъ личиночнаго существованія, съ другой. Эти черты называются «вторичными». Развитіе каждаго животнаго представляетъ сложное сочетаніе, какъ «первичныхъ», такъ и «вторичныхъ» особенностей. Силы, формирующія, развивающія организмъ, чрезвычайно разнообразны и

сложны. Упростить процессъ развитія и подводить его подъ «біогенетическій законъ», значить, грѣшить противъ истины. Книга О. Гертвига «**Элементы эмбриологіи**» (на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) можетъ дать хорошее представленіе объ основныхъ процессахъ развитія зародыша.

О чемъ говорятъ уродства?

Иногда они являются слѣдствіемъ задержки развитія тѣхъ или иныхъ органовъ, иногда же, наоборотъ, неожиданнаго усиленнаго роста (гипертрофіи). Наиболѣе ясныя причины этого — болѣзненное состояніе органовъ родителей или предковъ (сифились, туберкулезъ, алкоголизмъ). Однако, появленіе нѣкоторыхъ уродствъ, напр., дерматоидныхъ опухолей, не поддается удовлетворительному научному объясненію. Относительно нѣкоторыхъ уродствъ можно предположить, что они «являются задержкой развитія на уже давно пройденной ступени историческаго бытія», но это будетъ только гипотеза.

Кромѣ указанной книги Оскара Гертвига, рекомендуемъ прочесть небольшую интересную книжку Эриха Вассмана «Неодарвинизмъ и Христіанство» (имѣется русскій переводъ) и книгу Flageolet, «L'évolution et le dogme» (русскаго перевода нѣтъ). Вообще же, по этимъ вопросамъ существуетъ огромная литература, какъ для специалистовъ, такъ и популярная. Съ послѣдней надо быть осторожнымъ, т. к. въ ней часто встрѣчаются предвзятыя мнѣнія.

Д-ръ о. Липеровскій.

СТРАНИЦА ЮНОШЕСКАГО ОТДѢЛА.

ЛѢТНИЙ ДѢВИЧИЙ ЛАГЕРЬ Р. С. Х. Д. ВО ФРАНЦІИ

Маленькая деревушка Юрзи расположена въ небольшой долинѣ среди луговъ и пастбищъ. На берегу небольшой рѣчки Ньевръ. Когда-то здѣсь была лѣтняя резиденція епископовъ сосѣдняго города Невера, теперь отъ епископскаго дома остались однѣ развалины. Сохранившіяся каменные службы съ чердаками и сѣновалами и большой лугъ, окаймленный съ двухъ сторонъ тѣнистыми липовыми аллеями, были сданы на августъ мѣсяць подъ дѣвичій лагерь Р. Х. С. Д. Въ этомъ году лагерь принялъ 72 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 9 до 19 лѣтъ, преимущественно изъ состава дѣвичьихъ организацій при Р. С. Х. Д.

Болѣе здоровыхъ и крѣпкихъ дѣвочекъ помѣстили въ палаткахъ, раскинутыхъ на большой полянѣ усадьбы. Болѣе слабыхъ устроили въ небольшомъ помѣщеніи при больничкѣ подъ надзоръ доктора Е. С. Меньшиковой. Остальныхъ размѣстили въ пяти дортуарахъ на сѣнникахъ.

День начинался по звонку въ 8 час. утра. Бѣжали на рѣчку мыться. Въ 8 час. 30 мин. — переключка и гимнастика, послѣ которыхъ шли въ церковь на утреннюю молитву. Благодаря стараніямъ дѣвочекъ, не шадящихъ своихъ трудовъ, церковь стояла всегда убранная вѣтками и цвѣтами, и ея бѣлыя стѣны, голубой иконостасъ и много зелени кругомъ создавали впечатлѣніе особой легкости, дѣвственности и чистоты.

Послѣ утренней молитвы, во время кото-

рой, такъ же какъ и во время вечерней, читали и пѣли сами дѣвочки подъ управленіемъ псаломщика Д. А. Клепинина, всѣ шли въ столовую — огромный сарай-сѣноваль съ воротами во всю стѣну, но безъ оконъ. Послѣ кофе до 10 час. 30 мин. всѣмъ давался часъ времени на уборку помѣщеній. За лучшее помѣщеніе сумѣвшимъ до конца лагеря сохранить у себя порядокъ давался къ концу лагеря призъ. Главнымъ украшеніемъ помѣщеній служили, конечно, цвѣты и зелень, но и въ умѣнны убрать свою постель и устроить около нея уголокъ на ящикѣ или чемоданѣ, каждая проявляла свой вкусъ и свою индивидуальность.

Въ 10 час. 30 мин. раздавался звонокъ на групповыя занятія. Большинство дѣвочекъ, учащихся зимой во французскихъ школахъ и отстававшихъ по русскому языку, занимались чтеніемъ и разборомъ русскихъ классиковъ, писали сочиненія, диктовки. Были прочитаны многія произведенія Тургенева и Достоевскаго. Помимо литературныхъ бесѣдъ, велись и бесѣды религіознаго характера. Эти бесѣды превратились въ два сплоченныхъ и тѣсно связанныхъ между собой кружка: литургическій и иконологическій. Была пройдена литургія и проведено нѣсколько бесѣдъ о молитвѣ и ея значеніи въ жизни. Иконологическій кружокъ, сплотившій лицъ интересующихся искусствомъ былъ посвященъ раскрытію смысла православної русской иконы. Была организована также драматическая группа. Разучивались не только отдѣльныя стихо-

творенія, но и цѣлыя сцены, которыя потомъ ставились во время вечернихъ «костровъ». Образовалась также группа, изучающая англійскій языкъ. Эта группа такъ же, какъ и всѣ другія, сплотилась настолько, что превратилась въ своего рода англійскій клубъ.

За рыбной ловлей.

Въ 12 часовъ шли купаться. Маленькія купались гдѣ было помельче, радостно брызгались, плескались, купали своихъ куколъ, играли резиновымъ мячемъ и потомъ, по выходѣ изъ воды, брали солнечныя ванны на покрытомъ мягкой травой берегу. Большія плавали въ болѣе глубокомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка образовала небольшую заводь. Въ 1 ч. возвращались въ лагерь къ обѣду. Послѣ обѣда — тихій часъ. Въ 3 часа открывалась лагерная библиотечка. За мѣсяць былъ прочитанъ, почти весь Достоевскій, Тургеневъ, многія произведенія Л. Толстого, Гончарова, Лѣскова и др. старыхъ и современныхъ русскихъ писателей. Въ 3 час. 30 мин. открывалась и лагерная лавочка, въ которой про-

давались почтовые марки, открытки, шоколадъ, фрукты, печенье и т. д. Въ лавочкѣ продавали сами дѣвочки, и дѣло сплеталось съ игрой. Съ 4 до 5 было свободное время, когда каждая занималась своимъ дѣломъ. Этимъ временемъ обыкновенно пользовались для устройства репетицій и спѣвокъ. За мѣсяць былъ разученъ цѣлый репертуаръ хоровыхъ русскихъ народныхъ и лагерныхъ пѣсень, исполнявшихся во время «костровъ» и пѣвшихся въ «походахъ». Въ 5 час. — чай, послѣ котораго былъ или спортъ (волейболль, баскетъ-болль, крокетъ, пингъ-понгъ) или купанье, если погода была жаркая, или прогулка, а то и все одновременно по группамъ.

Дежурныя по кухнѣ.

Къ 7 час. надо возвращаться къ ужину. Послѣ ужина — спортъ и игры. Послѣ нихъ два раза въ недѣлю костеръ съ какой-либо бесѣдой или веселой программой. Маленькія ложились спать въ 9 час. и молились у себя въ дортуарѣ. Общая молитва была въ 9 час. 30 мин. послѣ чего всѣ расходились по дортуарамъ. Здѣсь руководительницамъ представлялось еще полчаса времени, въ которые они обыкновенно, по просьбѣ дѣвочекъ, рассказывали имъ или «страшный» рассказъ, или что-либо изъ своей жизни, или просто читали что-нибудь или мирно бесѣдовали въ зависимости отъ общаго желанія и настроенія. Въ 10 час. 30 м. завѣд. лагеремъ обходила всѣ дортуары и палатки, и около 11 час. огни въ лагерѣ гасли.

Такъ внѣшне протекала лагерная жизнь.

Была и своя внутренняя, для постороннихъ глазъ, быть можетъ, незримая жизнь, неза-

мѣтно день за днемъ сплывавшая всѣхъ въ единую семью, открывавшая въ будущемъ какія-то двери индивидуальному творческому вдохновенію. Внутреннимъ, направляющимъ лагеръ органомъ были собранія руководительницъ. Эти собранія были какъ бы лабораторіей, въ которой перерабатывались всѣ трудности педагогическаго и психологическаго характера, гдѣ совместно обсуждались, какъ отдѣльные индивидуальные случаи, такъ и общія настроенія и весь ходъ лагерной жизни.

Душой же лагеря была церковь и вся накопывшаяся вокругъ нея мистическая атмосфера. Неугасимо въ ней горѣла лампада передъ иконой Божіей Матери. Однимъ изъ достижений лагерной организаціи была, хотя и минимально, но все же въ какой-то степени, проведенная самостоятельность дѣвочекъ. Самими дѣвочками былъ избранъ церковный комитетъ, наблюдающій за порядкомъ въ церкви, за прислуживаніемъ маленькихъ дѣвочекъ, возжиганіемъ лампады, продажей свѣчей и проч. Дѣвочки-санитары были избраны для помощи доктору въ амбулаторіи.

Совѣтъ старшинъ, избравшихся отъ каждаго дортуара, былъ отвѣтственнымъ за порядокъ въ дортуарахъ и за организацію дежурствъ по группамъ и приглашался иногда къ участию въ собраніяхъ руководительницъ для рѣшенія тѣхъ или иныхъ вопросовъ. Дѣвочки издавали свою ежедневную стѣнную газету, въ которой были и хроника лагерной жизни и отдѣльные повѣсти и стихи. Въ послѣднемъ номерѣ состоялся конкурсъ наибольшаго литературно написанныхъ произведеній и одно изъ нихъ удостоилось преміи по приговоренію лагернаго жюри.

Въ походѣ сохранялся порядокъ лагернаго дня: чтеніе, бесѣды, тихій часъ... Въ теченіе двухъ дней, дѣлали иногда до 50 километровъ и возвращались, какъ и выходили, съ пѣснями, жизнерадостныя, бодрія, загорѣлыя.

Яркими моментами лагерной жизни были также костры. Роль костра большей частью игралъ каминъ, зажженный въ большомъ холлѣ-читальнѣ, т. к. вечера были довольно свѣжіе, и послѣ заката выпадала роса. По воскресеньямъ, обыкновенно, костры были «веселые». О нихъ скоро узнало мѣстно французское населеніе, гурьбой приходившее послушать русскія пѣсни и посмотреть на исполняемую дѣтьми сценки и характерныя русскія танцы.

Веселые костры заканчивались костюмированными вечерами. Дѣти настолько входили

въ свою роль, что тутъ же импровизировали цѣлыя сценки изъ воспоминаемой ими жизни. Во время «серьезныхъ» костровъ происходили бесѣды, какъ повѣствовательнаго, такъ и дискуссіоннаго характера на разныя темы.

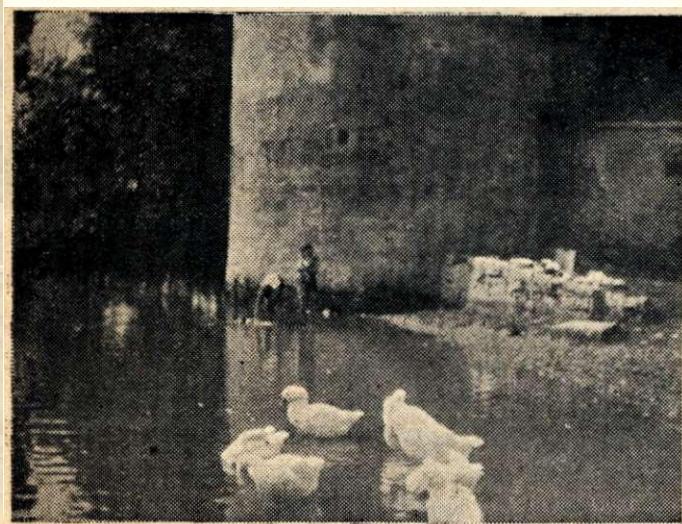

Въ походѣ.

Маленькія на серьезныхъ кострахъ не присутствовали, ихъ укладывали раньше, устраивая имъ предварительно ихъ собственный костеръ-каминъ въ ихъ дортуарѣ, съ соответствующей ихъ возрасту программой, — имъ читали житія святыхъ или рассказывали сказки. Кромѣ вечернихъ костровъ были дневныя бесѣды. Одна была проведена прѣзжавшимъ на три дня В. В. Зѣньковскимъ на тему о веселіи и скукѣ. Вторая общая бесѣда была на тему о содружествѣ и кружкахъ и о работѣ въ Движеніи.

Разсматривая уже въ нѣкоторомъ, временномъ отдаленіи лагерную жизнь этого лѣта, ее можно раздѣлить на два періода. Первая двѣ недѣли, — когда усталыя за зиму дѣвочки, истомленные часто не только умственнымъ трудомъ въ школѣ, но и физической работой въ различныхъ мастерскихъ и ателье, просто дышали воздухомъ и набирались силъ, — были, несмотря на групповыя занятія и всю лагерную обстановку, скорѣй санитаріей. Переломъ начался къ концу 2-й недѣли съ какого-то замѣтнаго нарастанія энергіи, сначала чисто внѣшней, выражавшейся въ болѣе живой подвижности игръ и движеній, а потомъ, къ концу 3-ей недѣли, и внутренней, какъ жажда новыхъ впечатлѣній и

болѣе широкаго интеллектуальнаго разнообразія. Это было замѣчено руководительницами, которыя, сообразно этому настроенію, варируютъ и лагерную программу. Было обращено больше вниманія на умственные запросы отдѣльныхъ дѣвочекъ, въ отношеніи же физическаго развитія — удлинялись походы и усилась вообще спортивная сторона. На 3-й недѣлѣ были назначены, какъ спортивные, такъ и другія состязанія: въ ораторскомъ искусствѣ, въ развитіи памяти, рѣшеніи задачъ и проч. Когда состязательное и спортивное увлеченіе достигло своего максимальнаго напряженія, — былъ подготовленъ какъ бы нѣкій разрядъ накопившейся энергіи, въ видѣ костюмированнаго вечера, прошедшаго съ большимъ одушевленіемъ.

Уголокъ усадьбы, гдѣ помѣщался лагерь.

Наступила четвертая недѣля. вмѣсто обычнаго звонка на групповыя занятія, въ воздухѣ раздались мѣрные удары чугуннаго била, звавшіе къ обѣднѣ. За столомъ для желающихъ была предложена постная пища. Началось говѣніе. Говѣніе не навязывалось, какъ нѣчто обязательное, для не идущихъ въ церковь продолжалось обычное чтеніе, и многія подходили къ говѣнію очень медленно, лишь постепенно охватываясь общимъ настроеніемъ. Но въ лагерь уже шла напряженная, хотя и не очень замѣтная, работа. Готовились къ празднику Успенія. Убирали, чистили и украшали церковь. Нѣкоторыя дѣвочки выразили желаніе помогать обшивать жемчугомъ и бисеромъ готовившуюся плащаницу Божіей Матери. Старшія читали маленькимъ житія святыхъ. Вообще много про-

явлено было дѣтьми трогательной, личной инициативы.

Въ канунъ Успенія съ 5 час. — исповѣдь маленькихъ. Въ 7 час. 30 мин. началась дневная служба погребенія Божіей Матери. Во время великаго словословія, вся церковь засвѣтилась свѣчами, а съ пѣніемъ «Святый Боже» подняли плащаницу и при погребальномъ звонѣ понесли крестнымъ ходомъ вокругъ лагеря. Огни отражались въ рѣкѣ, тянулись по лугу... Словно огненнымъ кольцомъ окружило лагерь сіяніе свѣчей... И, казалось, шла Сама Царица Небесная, окруженная сонмомъ юныхъ дѣвъ съ горящими свѣчами и Своими стопами обходила дѣвичье селеніе, отдавшее себя въ Ея легкой и радостный удѣлъ.

На другой день было причащеніе. Несмотря на то, что не было проявлено никакого педагогическаго давленія на дѣвочекъ, почти всѣ подходили къ чашѣ, и почти вся церковь причащалась. Это былъ день большой духовной радости. Чтобы какъ-нибудь особенно отмѣтить его, С. С. Шидловская приготовила неожиданный сюрпризъ. Были заказаны автобусы, и весь лагерь отправился на прогулку за 30 километровъ.

Въ пятницу вечеромъ былъ прощальный костеръ, и не каминъ, а настоящій костеръ подъ открытымъ небомъ, на опушкѣ лѣса. Во время этого костра говорили А. Э. Шумкина Ея слова, — въ которыхъ она проводила аналогію основной нити своей мысли съ идеей пьесы Метерлинка «Слѣпые», — касались духовной слѣпоты, съ которой человекъ часто всю жизнь проходитъ мимо людей, не замѣчая ихъ, и отмѣчали огромное значеніе внутренняго опыта, который даетъ совмѣстная жизнь, въ раскрытіи въ человекѣ зрячаго сердца. Возвращались съ этого послѣдняго костра съ зажженными фонарями по высокой, мерцавшей свѣтлячками травѣ, и острое сознаніе этого «послѣдняго» вечера лежало на сердцѣ. Не прошли ли мы слѣпо нашъ лагерный путь, сумѣли ли «увидѣть другъ друга, всегда ли горѣло въ насъ сердце.. И не хотѣлось расходиться въ тотъ вечеръ. Содружество-ли, кружки-ли — все одинаково хорошо; эти раздѣленія, въ теченіе лагерной жизни нѣсколько туманившія общее единство лагеря, въ этотъ вечеръ словно отодвинулись и душа, преодолевъ идеологическую скованность, свободно и доверчиво, въ изначальной своей простотѣ, подошла къ другой душѣ.

Но вотъ и суббота... Послѣдняя утренняя молитва, послѣднее утреннее кофе, послѣд-

нее купанье. Все въ послѣдній разъ. Почему «послѣднее» имѣетъ такое неотразимое очарованіе въ своей неповторимости?

Въ 12 час. — напутственный молебенъ и слово о. Сергія о любви: «Если я говорю словами ангельскими и человѣческими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая или кимваль

звучащій». (13 гл. посл. Корин.).

Лагерь конченъ. Большая высокая рѣшетка желѣзныхъ воротъ широко раскрывается на пыльную дорогу.... Уходятъ тихо, безъ пѣсень.... Да осѣнить ихъ небесный покровъ Пречистой.

В. Зандеръ.

Стороннія сообщенія.

ДРУЗЬЯМЪ И ЦѢНИТЕЛЯМЪ РУССКОЙ МУЗЫКИ

16-го ноября 1929 года исполняется 5-лѣтіе со дня смерти извѣстнаго русскаго композитора и выдающагося дирижера Александра Андреевича Архангельскаго.

Обязанность каждаго русскаго хранить память о своихъ замѣчательныхъ людяхъ. Посему Общестуденческой Русскій хоръ въ Прагѣ, дирижеромъ котораго послѣдніе годы своей жизни былъ Александръ Андреевичъ, постановилъ: 1) въ день 5-лѣтней годовщины смерти композитора помѣстить памятную мраморную доску на домѣ въ Прагѣ, гдѣ онъ умеръ и 2) издать специальный сборникъ, посвященный жизни и дѣятельности А. А. Архангельскаго къ участію въ которомъ привлечены соответствующія музыкальныя и литературныя силы.

Общестуденческой Русскій Хоръ имени А. А. Архангельскаго въ Прагѣ обращается къ русскому обществу съ горячей просьбой, прийти ему на помощь посильной лептой въ видѣ пожертвованій и предоставленіемъ матеріаловъ, касающихся жизни, дѣятельности и творчества Архангельскаго. Деньги и корреспонденцію просимъ направлять на имя казначея ОРХА, инж. А. И. Данилевскаго,

A. Danilevsky, «Rusky Domov», Kremensova 8, Praha II, Tchecoslovaquie.

Отчетъ о поступающихъ суммахъ и ихъ расходованіи будетъ помѣщаться въ периодической печати.

Общестуденческой Русскій Хоръ имени А. А. Архангельскаго, въ Прагѣ.

Прага.

Августъ 1929 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРСЪ

Видный членъ Англійскаго Комитета Помощи Русской Церкви Тьюдоръ Поль предлагаетъ премію за лучшее сочиненіе на тему: «Русская эмиграція съ 1917 г.», въ которомъ авторъ долженъ изложить свои взгляды на эмиграцію и на ея перспективы въ будущемъ.

Всѣ читатели Вѣстника могутъ принять участіе въ этомъ конкурсѣ.

Первая премія въ 10 англ. фунтовъ предлагается за сочиненіе, которое будетъ найдено наиболѣе полезнымъ и воодушевляющимъ.

Слѣдующія по порядку 3 сочиненія получаютъ меньшія преміи, въ видѣ книгъ.

Желательно широкое историческое освѣщеніе русской эмиграціи въ ряду другихъ эмиграцій прошлаго.

Тема должна разсматриваться съ религіозной, экономической и социологической точекъ зрѣнія, безъ особаго ударенія на политическихъ вопросахъ.

Желательно изучить вліяніе эмиграціи на самихъ ея членовъ, на иностранную среду, въ которой она живетъ, и возможное вліяніе ея на весь міръ и, въ особенности, Россію.

Правила конкурса:

А. Каждый авторъ долженъ избрать девизъ (мотто) и проставить его на первой страницѣ сочиненія. Имя и адресъ автора прислать вмѣстѣ съ сочиненіемъ (сочиненіе безъ

подписи), въ отдѣльномъ запечатанномъ конвертѣ.

Б. Присужденіе будетъ производится коллегіей экспертовъ. Ей предоставляется право раздѣлить премію въ томъ случаѣ, если два или большее число сочиненій, будутъ признаны одинаково достойными.

В. Въ началѣ каждаго сочиненія, долженъ быть данъ краткій конспектъ его содержания.

Г. Можно трактовать тему съ разныхъ точекъ зрѣнія, придерживаясь вышеизложенныхъ условий.

Д. Право собственности принадлежитъ автору, но онъ не имѣетъ права возражать

противъ его опубликованія.

Е. Сочиненіе должно быть въ 4000-5000 словъ. Максимумъ 6500. Качество важнѣе количества.

Ж. Къ сочиненію, написанному на русскомъ языкѣ, настоятельно просятъ, чтобы былъ приложенъ англійскій или французскій переводъ, напечатанный на машинкѣ или четко написанный отъ руки. Если будетъ прислано большое количество сочиненій безъ переводовъ, за ихъ разсмотрѣніе коллегія не ручается.

З. Сочиненія должны посылаться по адр.: Mr. Tudor Pole 61, St. James' Str. London S W. I, не позднѣе 31-го января 1930 г.

Редакціей «Вѣстника» только что получены новыя книги

ПРАВОСЛАВНО - МИССИОНЕРСКАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

«ВИДѢНІЕ СВ. ЕРМЫ». Цѣна 1 фр. 50 с. Никакой догматическій трактатъ не можетъ дать такого возвышеннаго — мистически глубокаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поразительно нагляднаго — раскрытія таинства единства, святости, соборности Церкви Христовой, таинства Ея созиданія въ мірѣ, какое содержится въ образахъ и откровеніяхъ «Видѣнія св. Ермы».

СВЯТИТЕЛЬ ИЛІА МИНЯТИ. «О СВЯТОМЪ ПРИЧАЩЕНІИ». Цѣна 1 фр. Таинство Божественной Евхаристіи — средоточіе жизни вѣрующаго, величайшее чудо любви и милости Божіей. Слово святителя, — этотъ вдохновенный гимнъ, потрясенной и пылающей любовью чистой души, умиляетъ, назидетъ, поучаетъ.

СВЯТИТЕЛЬ ИЛІА МИНЯТИ. «О ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІИ». Цѣна 1 фр. 50 с. Вопросъ о томъ, какъ согласовать свободу человѣческую со всебдѣніемъ и всемогуществомъ Божіимъ, принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ. Святитель Иліа въ рядѣ простыхъ, доступныхъ разумѣнію каждаго образовъ и мыслей, раскрываетъ и обосновываетъ православное рѣшеніе вопроса.

БЕСѢДА СВ. СЕРАФИМА САРОВСКАГО СЪ МОТОВИЛОВЫМЪ О ЦѢЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ. Цѣна 2 фр. 50 с. Бесѣда св. Серафима Саровскаго, замѣчательное по силѣ и, такъ сказать, опытной засвидѣтельствующаго раскрытіе ученія о таинственномъ дѣйствіи благодати Св. Духа въ сердцѣ человѣческомъ.

НЕОТЛОЖНОЕ.

Цѣлостная педагогическая система, цѣлостная школа, независимо отъ того, исходятъ онѣ изъ цѣлостнаго религіознаго или цѣлостнаго антирелигіознаго міровоззрѣнія, неизмѣнно отрицаютъ привычное пониманіе задачъ и цѣлей образованія и воспитанія, предполагаютъ измѣненіе привычной структуры школы. Первенствующее и существеннѣйшее для цѣлостной школы — открыть или создать въ человѣкѣ ту силу, которая организуетъ жизненное единство человѣческой личности, создать тотъ живой, динамическій центръ, изъ котораго растетъ вся любовь и ненависть человѣка, въ которомъ всѣ проявленія внутренней и внѣшней жизни вступаютъ въ цѣлостно-личное, творческое отношеніе къ человѣку, свободно избираются или отвергаются имъ, іерархически располагаются.

Для цѣлостной школы, непосредственно очевидно, что культура начинается тамъ, гдѣ начинается любовь, гдѣ все въ человѣкѣ на чемъ то крѣпко и сильно остановилось, не ищетъ, не хочетъ отойти отъ обрѣтеннаго, такъ какъ внѣ его — міръ, жизнь, все поухааетъ, становится безличнымъ, случайнымъ.

Безъ обрѣтенія этой узловой, впервые связывающей и организующей человѣческую индивидуальность точки всецѣлой, и полностной любви нѣтъ, собственно, культуры, а есть культивированіе, безконечное дурное развитіе и осложненіе периферіи, при истощаніи, пораженіи блѣдной немочью основнаго, «единаго на потребу».

Цѣлостная школа содѣйствуетъ не тому, что легче — а овладѣніе черезъ наученіе богатствомъ культуры и техническими навыками принадлежитъ именно къ болѣе легкому; здѣсь человѣкъ, при самой малой помощи, многого добьется самъ, — а тому, что является труднѣйшимъ и вмѣстѣ главнымъ, — но, что само собою не дается.

Организація внутренняго міра, упорядоченіе хаоса натурального, сохраненіе свѣжести и чистоты источниковъ творчества, цѣлостности человѣческаго духа, — вотъ, гдѣ лежитъ «сердце» и душа цѣлостной школы... Моментъ «наученія», интеллектуальныхъ воздѣйствій, усвоенія техническихъ навыковъ остается, но

онъ занимаетъ иное мѣсто въ общей іерархіи заботъ и цѣлей школы, иначе акцентируется.

Громадная задача, встающая, въ связи съ принятіемъ и утвержденіемъ идеала цѣлостной школы, становится еще болѣе трудной, еще болѣе отвѣтственной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и болѣе высокой и творческой, когда выдвигается идеаль не просто цѣлостный, а цѣлостно-религіозной школы...

Религіозная жизнь представляетъ неизслѣдимое сочетаніе дѣйствія силъ и данныхъ натуральныхъ съ началами реально-мистическими, благодатными, преобразующими, просвѣтляющими натуральное, возводящими его на высшую ступень бытія. Эта основная характеристика природы религіозной жизни что новому опредѣляетъ все содержаніе и пониманіе школы и воспитательнаго процесса.

Педагогика всегда соприкасалась съ религіей, но именно соприкасалась. Образованіе и воспитаніе, даже вдохновенныя глубокимъ религіознымъ чувствомъ, выраставшія изъ предчувствія цѣлостнаго религіознаго воспитанія, все же мыслили дѣло образованія и даже воспитанія, какъ нѣчто, хотя и близкое къ религіозному, въ частности, къ духовному дѣланію, но въ то же время и принципиально отдѣленное отъ него. Религія, духовная жизнь утверждались главенствующими, ориентирующими цѣнностями, но находящимися, какъ бы внѣ самого воспитательнаго процесса, являлись его цѣлью, а не самымъ содержаніемъ, существомъ воспитательныхъ отношеній. Религіозное воспитаніе только готовило къ религіозной жизни, частично содѣйствовало ей, создавая благоприятныя условія для нея, формируя благочестивые навыки, но, въ концѣ концовъ, религіозная жизнь (а особенно духовная жизнь) и образовательно-воспитательный процессъ, шли двумя раздѣленными путями. «Элементы» религіозной жизни, ея «облаченіе» — молитва передъ началомъ занятій, образъ, лампада въ классѣ, наученіе Закону Божьему, хожденіе въ церковь, объясненіе Богослуженія — привходили какъ «воспитательно-образовательные моменты», въ цѣлостную систему, но встрѣчались съ ней только по «касательнымъ», воздѣйствуя, но не внѣдряясь въ воспитательный процессъ.

Духовная же жизнь, какъ таинственнсе соединеше полноты религиознаго, церковнаго опыта съ моимъ личнымъ отвѣтнымъ движеніемъ на него, какъ раскрытіе этого опыта въ моемъ индивидуальномъ устремленіи — движеніи къ лику Христову, сіяющему черезъ этотъ опытъ, просто выпадала, оставалась въ педагогическомъ процессѣ незамѣчаемой, невмѣщаемой. Даже духовная школа, ставившая «вѣру и церковь» во главу угла, «нечувственно» проходила мимо этого момента, какъ будто не вѣдая, что тутъ то и бьется живое сердце всего религиозно-воспитательнаго дѣланія, что только при наличіи духовной жизни — таинственнаго стоянія моей души передъ Богомъ и въ Богѣ — религиозная жизнь становится тѣмъ, чѣмъ она можетъ и должна быть.

Суть воспитательно-образовательнаго процесса усматривалась въ наученіи, въ воздѣйствіи на интеллектъ, въ которомъ полагалось «господствующее», «устрояющее» начало человѣческой личности, при томъ понимаемой въ тонахъ Руссоизма («все выходитъ совершеннымъ изъ рукъ Творца вещей и все вы рождается въ рукахъ человѣка»), въ тонахъ натурализма. Созданіе внутренняго человѣка, возникновеніе и питаніе въ немъ духовной жизни и «всестороннее развитіе человѣческой личности» самой логикой идей воспитанія считались находящимися въ разныхъ плоскостяхъ.

Въ молебнѣ передъ «началомъ ученія отроковъ», есть прошеніе «о еже подати имъ (отрокомъ) присѣдающую престолу Божию Премудрость», передъ началомъ уроковъ всегда молились Животворящему Духу Утѣшителю — «прииди и вселися въ ны». Но этимъ прошеніемъ о благодатной помощи, такъ сказать, «вообще», въ видѣ своеобразнаго «содѣйствующаго благожелательства» къ дѣлу «ученія отроковъ», въ сущности, почти все и ограничивалось: ученіе «само по себѣ» — а таинственное вѣяніе благодати, явленія силы и дѣйствія Духа Святаго «сами по себѣ». Принимать ихъ «всерьезъ» для школы, особенно въ послѣднее время, показалось бы просто «неприличіемъ».

Дѣйствіе реально-мистическаго начала благодати въ процессѣ роста, пластическаго оформленія созидающей человѣческой индивидуальности даже въ школѣ, искренно утверждавшей себя религиозной, не исключалось, но какъ бы «выносилось за скобки».

Возможность соучастія и благодатныхъ силъ, риторически допускалась върующими педагогами утверждалась существенно необходимой и ихъ помощь, но самое дѣло вос-

питанія и образованія сознавалось и опредѣлялось, прежде всего и болѣе всего, какъ естественный, натуральный процессъ раскрытія, оформленія естественнаго же, натуральнаго богатства человѣческой личности, раскрытія, совершаемаго силами и приемами человѣческими, натуральными.

Утвержденіе, что воспитательный и образовательный процессъ можетъ быть тайной, чудомъ религиозной жизни, гдѣ натуральное не только раскрывается, развивается хотя бы и при содѣйствіи благодатной помощи, но и преобразуется, становится качественно инымъ, сверхнатуральнымъ благодатнымъ бытіемъ, для многихъ, даже искренне религиозныхъ педагоговъ, и сейчасъ покажется «юродствомъ», «безуміемъ». И, однако, изъ самого существа вѣры, утверждаемой, какъ начало цѣлостной жизни, съ необходимостью — не механической, а иной — свободной — вырастаетъ именно такое отношеніе къ воспитательно-образовательному процессу, именно такое опредѣленіе его существа и цѣлей. «Безуміе», «юродство» такого пониманія и отношенія есть только неизбѣжное продолженіе въ жизни, въ дѣланіи того общаго Божественнаго безумія, юродства «слова крестнаго», о которомъ св. апостолъ Павелъ говоритъ: «немудрое Божіе мудрѣе человѣческаго и немощное Божіе сильнѣе человѣческаго». (I Коринѣ. 1, 25). Дѣло не въ иконѣ въ классѣ, не въ лампадѣ, даже не въ Законѣ Божіемъ, какъ основномъ предметѣ, даже не въ посѣщеніи церкви — все это существенно, значительно, незамѣнимо, но какъ облаченіе, какъ сіяніе иного болѣе глубокаго; основное же состоитъ въ таинственномъ стояніи индивидуальной души въ полнотѣ всецерковной передъ Богомъ, въ личномъ горѣніи передъ Нимъ...

Замыселъ цѣлостной религиозной школы, цѣлостнаго религиознаго воспитанія, до конца раскрытый, означаетъ не количественное перераспредѣленіе предметовъ, не ту или иную дозировку «свѣтскаго» и «церковнаго», не усиленіе церковнаго — все это безъ измѣненія въ основномъ — въ самомъ пониманіи смысла воспитательнаго дѣланія, безъ подлинной переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, можетъ стать лишь «бременами тяжелыми и неудобноносимыми» — а иное качественіе духовной тональности, установленіе иной іерархіи цѣнностей, свободное признаніе и осуществленіе въ жизненномъ подвигѣ дѣйствительнаго раскрытія вѣры, какъ главенствующаго, цѣлостно-спредѣляющаго всю жизнь начала...

Всѣмъ сказаннымъ намѣчены лишь нѣкоторыя изъ линий, въ направленіи которыхъ дви-

жется раскрытіе идеала цѣлостной религіозной педагогикѣ, очерчены только нѣкоторыя изъ ея проблемъ. Но даже этихъ бѣглыхъ касаній достаточно для того, чтобы почувствовать всю трудность, можетъ быть, даже необычайность замысла такой школы, сложность и отвѣтственность гѣхъ задачъ, которыя здѣсь встають.

Педагогика всегда есть «прикладная философія», проэкція цѣлостнаго и актуальнаго міровоззрѣнія и міропониманія въ сферу образованія, формированія новыхъ человѣческихъ поколѣній. Идеаль цѣлостной религіозной школы не отдѣлимъ отъ цѣлостнаго религіознаго міровоззрѣнія, міропониманія, есть неизбѣжное отраженіе его въ условіяхъ дѣйствительности. Раскрытіе и обоснованіе жизненной правды такого міровоззрѣнія является одной изъ основныхъ предпосылокъ принятія замысла цѣлостной религіозной школы, впервые вводить въ пониманіе его правды...

Цѣлостная религіозная школа внѣ соотвѣтствующей культурно-религіозной среды, преодолѣвшей, пусть даже частично, разладъ между вѣрой и совокупностью культурной жизни, является утопіей...

Опыты построенія такой школы, хотя бы въ приближеніи, были — напомнимъ — замѣчательный подвигъ жизни С. А. Рачинскаго, но они остались мало извѣстными, а главное — совершались въ существенно иныхъ историческихъ условіяхъ, при иномъ міроощущеніи... Хотя и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, но можно сказать, что все должно создаваться вновѣ... Достаточно этого бѣглаго «инвентаря» необходимаго, чтобы понять, что эти задачи и цѣли не выполнимы, не осуществимы раздробленными усиліями отдѣльныхъ лицъ, какъ бы велики и напряженны они ни были, онѣ предполагають соединенныя и дерзновенныя усилія всѣхъ, — въ комъ идеаль цѣлостной религіозной школы рождаетъ отвѣтное сочувственное движеніе, кто осознать его правду и плодотворность... Задача цѣлостной религіозной школы выдвигается исторіей, этимъ «облеченіемъ въ одежды зримаго незримыхъ божественныхъ плановъ».

Отказаться отъ нея, не употребить напряженныхъ усилій на объединеніе въ трудъ надъ разрѣшеніемъ ея всѣхъ живыхъ, религіозныхъ и церковныхъ силъ, было бы и «лукаво» и нечестиво. *Vivos vocamus.*

И. Л.

ПОСЛѢ СОВѢЩАНІЯ.

Мы печатаемъ въ этомъ номерѣ протоколы Религіозно-Педагогическаго Совѣщанія, которое состоялось въ Парижѣ 15-го и 16-го сентября. Значеніе этого совѣщанія для его участниковъ очень велико. Оно укрѣпило ихъ въ сознаніи важности всего дѣла, отчетливо вскрыло основныя трудности религіозно-педагогическаго подхода къ дѣтямъ.

Значительный опытъ накопленъ тѣми, кто въ теченіи вотъ уже трехъ лѣтъ ведетъ отъ имени Движенія работу среди дѣтей и юношества. Углубленіе въ этотъ опытъ, провѣрка, разсмотрѣніе его были одной изъ задачъ сѣзда. Конечно, тѣ вопросы, которые тамъ были подняты, руководителями этой работы могутъ показаться нѣсколько «утонченными». Но надо осознать, что такъ они поставлены самой жизнью, что такъ зародились они въ глубинѣ ежедневной работы.

Двѣ задачи намѣтились для кабинета въ короткіе дни совѣщанія. — Съ одной стороны, задача объединенія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу кабинета и въ связи съ этимъ, уясненіе того новаго педагогическаго направленія, которое начинается въ нашей работѣ, съ другой стороны, — задача «сближенія съ широкими кругами общества, часто равнодушнаго къ религіозно-педагогическому дѣлу.

Въ прошломъ году Кабинетъ обратился съ цѣлымъ рядомъ призывовъ къ приходамъ и родителямъ. Но приходится признаться, что эти призывы остались почти безотвѣтными.

Важность работы, ведущейся отъ имени Р.С.Х.Д., среди юношества и дѣтей, безспорна. Лучшимъ отвѣтомъ на всѣ сомнѣнія въ этомъ вопросѣ являются тѣ 500 мальчиковъ и дѣвочекъ, которые собраны въ одномъ Парижѣ въ разныхъ группировкахъ Р.С.Х.Д.

Въ чемъ же лежитъ причина неуспѣха обращенія Кабинета къ русскому зарубежному обществу?

Очевидно, только въ отсутствіи сознанія важности этого собранія молодежи и въ отсутствіи чувства отвѣтственности за эту молодежь передъ лицомъ Россіи.

А. Ч.

Хроника

Протоколь Религіозно-Педагогическаго совѣщанія въ Парижѣ 15 и 16 сент. 1929 г.

15-го сентября, послѣ молебна, отслуженнаго въ церкви Р. С. Х. Движенія — открылось въ Парижѣ третье религіозно-педагогическое совѣщаніе.

На совѣщаніи присутствовали: Вл. Митрополитъ Евлогій, Е. П. Ковалевскій — какъ представитель Епархіальнаго просвѣтительнаго комитета, о. С. Булгаковъ — представитель Богосл. Института, члены центр. секретаріата Движенія, члены Религіозно-Педагогическаго Кабинета, лица, ведущіе религіозно-педагогическую работу отъ имени Движенія въ разныхъ мѣстахъ Европы; были представлены — Франція, Чехія, (Прага, Брно, Братислава), Швейцарія, (Женева), Германія (Берлинъ), Прибалтика (Ревель, Юрьевъ, Рига), Болгарія (Софія) и Англія (Лондонъ).

Совѣщаніе было открыто словомъ председателя Р.-П. Кабинета и Р. С. Х. Д., В. В. Зѣньковского, который въ своей вступительной рѣчи сказалъ о цѣли совѣщанія: цѣль совѣщанія подѣлится мыслями о религіозномъ воспитаніи, накопившимися въ теченіе трехлѣтняго педагогическаго опыта. Надо отмѣтить, говорилъ В. В. Зѣньковский, крайнее одиночество этой работы нашего Движенія въ русскомъ обществѣ. Въ прошломъ году на педагогическомъ совѣщаніи въ Прагѣ, мы получили всеобщее признаніе нашей работы, но, къ сожалѣнію, не возбудили дальнѣйшаго интереса къ ней. Большая часть русскаго педагогическаго міра принципиально не хочетъ признавать религіозно-педагогической работы. Многие, сочувствуя нашему общему направленію, не сочувствуютъ нашей близости къ церкви. Чувство одиночества нашего пути не будетъ уменьшаться и въ будущемъ. Намъ предстоитъ много работы въ Россіи, гдѣ насъ ждетъ большой и новый путь. Наша группа, здѣсь собравшаяся, единственная организациія, которая хочетъ ставить религіозно-педагогическую задачу, какъ основу созданія религіозной культуры. Какъ ни дорога, ни плодотворна работа съ дѣтьми, дѣло идетъ не объ одной этой работѣ; мы представляемъ изъ себя лабораторію, въ которой мы ищемъ преображенія всей жизни. Одной изъ задачъ совѣщанія и является это развитіе сознанія особенности нашего пути. Религіозно-педаго-

гическое дѣло шире Движенія, оно не для одного Движенія. Мы хотимъ идти и идемъ навстрѣчу церковному обществу, епархіальному управленію, наша очередная задача — созданіе религіозно-педагогическаго актива во главѣ съ кабинетомъ, и хотя я и не вижу быстрого успѣха нашихъ исканій, а нельзя не идти впередъ.

Сейчасъ чрезвычайно благоприятный моментъ для такихъ религіозныхъ исканій. Надо отмѣтить кризисъ современной педагогики. Многие нѣмецкіе педагоги восхваляютъ сейчасъ совѣтскую школу только за то, что она ищетъ воплощенія цѣлостности. Цѣлостности ищетъ и американская школа. Самый лучший русскій педагогъ Шацкій, ради только педагогическихъ своихъ интересовъ, вступилъ въ коммунистическую партію, потому что наша эпоха требуетъ осуществленія какой то безкомпромиссности, ему нельзя было оставаться религіозно-нейтральнымъ; надо было встать или за, или противъ религіозной школы. Есть много людей, которые, не зная другъ о другѣ, ищутъ одного, и наша задача собрать всѣ эти силы. Приближаясь къ современной молодежи, чувствуешь ея жажду цѣлостнаго міровоззрѣнія и видишь, что нива побѣлѣла и жатва готова. Наша работа, которую ведетъ Движеніе, очень успѣшна; этотъ успѣхъ и указываетъ на благоприятность момента. И если мы воспитаемъ дѣтей, мы привлечемъ къ себѣ и родителей. Но мы чувствуемъ нашу изоляцію не только со стороны педагогическаго міра, но пока и со стороны міра духовнаго. Только отдѣльные представители церкви намъ сочувствуютъ. Зачѣмъ мы въ Движеніи беремъ на себя задачу, которая, въ сущности, лежитъ передъ церковью? Но мы изолированы отчасти и въ Движеніи, которое не все одобрительно смотритъ на нашу юношескую работу, хотя, слава Богу, все же есть достаточное число лицъ, которые понимаютъ для Движенія всю необходимость этой работы. Это положеніе изолированности создаетъ намъ всѣ тѣ трудности, — къ преодолѣнію которыхъ мы и должны стремиться. У насъ еще конкурируютъ отдѣльные виды работы, между собою они не достигли внутренняго согласія, наша работа кустарная, достигающая только подлиннаго мастерства иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Послѣ слова В. В. Зѣньковского — дается освѣщеніе принятой въ Движеніи педагоги-

ческой работы, — которая существуетъ въ трехъ видахъ, — какъ работа съ одними мальчиками, работа съ одними дѣвочками и какъ совмѣстная работа. О работѣ съ мальчиками дѣлаетъ сообщеніе И. А. Лаговскій. Онъ говоритъ: Новизна нашей работы необходимо связана съ многообразіемъ формъ, обозначившихся въ связи съ матеріаломъ, съ которымъ намъ приходится имѣть дѣло. Мы имѣемъ два основныхъ типа нашей работы съ мальчиками — первый типъ «Витязей», принятый въ Парижѣ, второй типъ — скаутовъ, принятый въ Германіи и Прибалтикѣ. Въ Прагѣ же дѣлается опытъ соединить эти два существующіе типа. Въ послѣднее время, типъ «Витязей» получаетъ все большее признаніе. «Витязь» есть то высшее званіе, которое получаетъ мальчикъ, выдержавшій извѣстное испытаніе, но имя «Витязей» распространяется и на всю организацію. Они дѣлятся по возрасту на двѣ части, старшихъ и младшихъ. «Витязь», дѣлаясь таковымъ, даетъ обѣщаніе, составленное духовнымъ руководителемъ и одобренное митр. Евлогіемъ. Но въ составъ организаціи входятъ мальчики и не давашіе еще обѣщанія, а просто участвующіе въ работѣ и жизни «Витязей». Всего въ Парижѣ входятъ въ эту организацію до 150 мальчиковъ. Ядро же «Витязей», т. е. мальчиковъ, давшихъ обѣщаніе — около 60 человекъ. Они всѣ дѣлятся на кружки по возрастамъ—5 кружковъ старшаго возраста, 6 средняго и 3 младшаго. Въ основѣ работы «Витязей» лежитъ своеобразный замыселъ подвергнуть воздѣйствію всѣ стороны человѣческой личности, сведя всѣ стороны къ единству религіозному. Занятія ведутся по кружкамъ; каждый мальчикъ выбираетъ себѣ еще какую либо специальность, и выдержавъ экзаменъ по этой специальности, получаетъ званіе спеціалиста, напр., электротехника, санитаря, ботаника и пр. Всѣ кружки собираются вмѣстѣ для общихъ праздниковъ, чтеній, общаго говѣнія. Покровителемъ «Витязей» является св. кн. Александръ Невскій. Типъ работы мальчиковъ въ Берлинѣ созданъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и выявилъ на себѣ все то своеобразное, что имѣетъ русскій Берлинъ.

Парижскій опредѣленно религіозно-національный типъ воспитанія для Берлина невозможенъ: скауты — какъ болѣе гибкая форма, болѣе подходятъ подъ настроенія Берлина. Въ Берлинѣ, въ скаутскихъ отрядахъ 24 мальчика, которые дѣлятся на старшій и младшій патрули. Они собирались всѣ въ одной комнатѣ, по разнымъ угламъ, каждая группа со своимъ руководителемъ и соединя-

лись на время общихъ занятій, бесѣдъ и проч. Религіозное воздѣйствіе на молодежь въ Берлинѣ, гдѣ среда въ общемъ мало религіозна, очень трудно. Часто приходится вести борьбу даже съ семьей, которая противъ религіознаго воздѣйствія. Поэтому, задача въ первый періодъ — могла сосредоточиться только на очень внѣшнемъ вліяніи, безъ возможности проникновенія въ глубь духовной жизни. Но на конференціи Р. С. Х. Д., вблизи которой въ то время находился лагерь скаутовъ, почувствовалось религіозное пробужденіе этой молодежи; одинъ изъ скаутовъ, послѣ конференціи, сказалъ: «теперь мы знаемъ, что и мы, и студенты идемъ въ одномъ направленіи, но студенты работаютъ серьезно, а мы съ пѣснями». У скаутовъ очень развита система экскурсій, походовъ и проч. Во главѣ юношеской работы въ Берлинѣ стоитъ кружокъ руководителей.

Говоря о работѣ съ мальчиками, необходимо отмѣтить устройство лѣтнихъ лагерей. Ихъ Р. С. Х. Д. въ этомъ году организовало два: — одинъ на 118 человекъ при 18 руководителяхъ, во Франціи, и второй для Германіи и Чехіи, на 73 человека при 10 руководителяхъ. Во внѣшкольной работѣ съ русской молодежью, лагеря занимаютъ самое важное мѣсто. Пребываніе въ лагерѣ — не есть просто пребываніе въ санаторіи, — но лагерь есть закрѣпленіе всего того, что дается молодежи въ теченіе года.

А. С. Четверикова дѣлаетъ сообщеніе о работѣ съ дѣвочками и о смѣшанной работѣ, ведущейся въ Парижѣ, въ юношескомъ клубѣ и Содружествѣ.

Въ своемъ основномъ, работа съ дѣвочками въ Парижѣ продолжаетъ оставаться тѣмъ же, чѣмъ была и въ прошломъ году. Дѣвочки продолжаютъ собираться въ отдѣльные кружки, гдѣ въ атмосферѣ дружбы и взаимной близости, достигаются религіозныя и просвѣтительныя цѣли. Каждый такой кружокъ автономенъ, имѣетъ свое самоуправленіе. Всѣ кружки вмѣстѣ представляютъ какъ бы федеративное государство, управляемое совѣтомъ старшинъ. Кружки собираются разъ въ недѣлю на три часа: молитвенный моментъ жизни кружка выражается въ чтеніи кружковой молитвы (составл. митр. Евлогіемъ), въ молитвенномъ правилѣ, различномъ въ различныхъ кружкахъ, въ зависимости отъ духовнаго возраста кружка. Просвѣтительная жизнь кружка находитъ выраженіе въ бесѣдѣ на литературную или вольную тему, чтеніи или проч. Всѣ кружки дѣлятся по возрасту

на старшихъ и младшихъ. Среди старшихъ есть кружокъ болѣе взрослыхъ дѣвочекъ, которыя уже не учатся, но работаютъ и, слѣдовательно, требуютъ другого подхода къ себѣ. Работа съ дѣвочками въ формѣ кружковъ, уже вышла за предѣлы Парижа, распространилась на его предмѣстья, а также принимается и за границей, напр.: въ Германіи (Берлинъ) и Брюсселѣ. Всего за этотъ годъ образовалось новыхъ 5 кружковъ, членовъ въ этихъ кружкахъ 70 и около 25 кандидатовъ въ нихъ.

При кружкахъ были устроены курсы кройки и шитья, функционировавшіе цѣлый годъ, курсы ритмики, драматическая студія. Большое мѣсто въ жизни кружковъ занимаетъ спортъ. Въ игрѣ въ баскетъ-болъ, команда кружковъ дѣвочекъ разбила всѣ дѣвичьи команды въ Парижѣ; дѣвочки принимаютъ участіе въ журналѣ, издаваемомъ совместно съ «Витязями», имѣли весной свою однодневную конференцію.

Если во внѣшней жизни кружковъ нато отмѣтитъ значительный ростъ и расширение работы, то во внутренней жизни, этотъ годъ прошелъ въ поискахъ возростанія. Благодаря необходимости поддерживать постоянную напряженность интереса, особенно къ духовнымъ вопросамъ въ кружкахъ — годъ былъ труденъ, но, несмотря на опасность кризиса, обнаружилась большая спайка дѣвочекъ по кружкамъ, ихъ любовь къ организации и привязанность другъ къ другу.

Обозначился духовный ростъ дѣвочекъ. Если раньше на собраніяхъ старшія дѣвочки касались, главнымъ образомъ, вопросовъ своей текущей жизни, то теперь все чаще, и чаще останавливается ихъ вниманіе на темахъ идеологическихъ. Если въ прошломъ году у руководителей кружковъ было ощущеніе, что имъ постоянно надо увлекать за собой дѣвочекъ, а онѣ только подчиняются ради интересности, то теперь дѣвочки сами заинтересованы тѣмъ, что творятъ какую то свою женскую организацію. Въ стремленіи къ организации, онѣ пришли къ желанію созвать, т. н. «дѣвичью дружину».

Въ Берлинѣ дѣвочки собраны въ скаутскій отрядъ, который собирается разъ въ недѣлю и велеть свои занятія по скаутской программѣ. Большую роль въ программѣ занятій играетъ пѣніе. Очень труденъ здѣсь вопросъ религіознаго воздѣйствія. Русская молодежь въ Берлинѣ часто не только религіозно-нейтральна, но часто антирелигіозна. Для работы съ дѣвочками было устроено Р. С. Х. Д. два лагеря: въ Германіи на 15 человекъ при 1

руководительницѣ, по скаутскому образцу, и во Франціи на 75 человекъ.

Смѣшанный типъ юношеской работы осуществляется Движеніемъ въ т. н. Содружествѣ молодежи, во имя иконы Казанской Божьей Матеріи, и въ юношескомъ клубѣ.

Содружество есть объединеніе молодежи, какъ бы въ братство, съ цѣлью служенія Православной вѣрѣ и Россіи путемъ привлеченія къ русской культурѣ молодежи за границей. Содружество объединяетъ около 70 человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Оно имѣетъ три момента въ своей жизни: религіозный, просвѣтительный и социально-благотворительный. Религіозная жизнь выражается въ общемъ говѣніи, въ чтеніи особой молитвы содружества, въ молитвѣ о членахъ содружества, въ религіозномъ кружкѣ, въ еженедѣльномъ присутствіи на вечернѣ въ воскресенье и проч. Просвѣтительная жизнь протекала въ 4 группахъ, которыя собирались разъ въ недѣлю, гдѣ занимались русской литературой, исторіей русской общественной жизни, Достоевскимъ и чтеніемъ Евангелія: кромѣ того, всѣ группы собирались на дискуссионно-литературныя собранія.

Социально - благотворительная дѣятельность содружества, — главнымъ образомъ, осуществляется въ веденіи юношескаго клуба, гдѣ нѣтъ прямой религіозной работы, но гдѣ собирается русская молодежь скорѣй съ просвѣтительно-культурной цѣлью. Въ клубѣ происходитъ знакомство молодежи съ русскими извѣстными писателями, художниками, общественными дѣятелями.

Содружество два раза въ годъ, весной и осенью, устраиваетъ свои юношескія конференціи, которыя проходятъ чрезвычайно успешно, имѣетъ свой журналъ, драматическую студію, хоръ.

Послѣ информации о работѣ, А. О. Шумкина дѣлаетъ докладъ о вопросахъ, возникающихъ въ религіозно-педагогической работѣ съ дѣвочками.

Заблужденіе думать, говорить А. О. Шумкина, что насъ и нашу молодежь, собирающуюся на Монпарнасѣ, отдѣляетъ какая либо ограда отъ всеобщаго потока современной жизни. То духовное и православное, что мы стремимся влить въ молодежь, сплошь и рядомъ не покрываетъ того языческаго, что такъ обнажено въ современности. Вліяніе теперешней Россіи чрезъ литературу проникаетъ въ нашу среду, и въ какой то степени соответствуетъ вкусу молодежи. Поговорить обо всемъ этомъ, въ особенности постольку, поскольку это связано съ путемъ

современной женщины, входить въ задачу моего доклада. Въ прошломъ наша русская женщина жила въ теремѣ — ея героизмъ проявлялся въ рамкахъ этой ея жизни. Въ 19 вѣкѣ женщинѣ открылись новые пути, пути народной дѣятельности, во имя идеи принималась борьба, часто съ принятіемъ крови, разрушенія. Лучшія, часто самыя даровитыя женщины, отдавались этому.

Когда я была въ гимназіи — мнѣ писали въ альбомъ: «бракъ — могила любви». Въ наше время опредѣленно есть исканіе новыхъ формъ жизни. Мы не можемъ дать еще отчета о томъ, что случилось за это десятилѣтіе, — но ясно, что многое измѣнилось и, особенно, въ Россіи, особенно во взглядѣ на бракъ, на женскую роль. Христіанскій идеалъ часто осуждается, какъ несовременный. Быть всегда здоровымъ, веселымъ, вѣчно молодымъ, искать рая на землѣ вотъ, что кажется современнымъ. Человѣкъ долженъ утвердить самого себя. Знать души другого не хочется, не интересно; любви, дружбы, жертвы не надо. Бракъ не считается источникомъ духовной жизни... «Двѣ пустоты, соединяясь другъ съ другомъ, создаютъ обманное впечатлѣніе полноты», говоритъ современный писатель. «Я выйду замужъ, потомъ разведусь, потомъ опять выйду замужъ» — говоритъ современная дѣвушка. «Моя душа — моя заповѣдь». Анкеты которая удается провести среди нашей эмигрантской молодежи, большей частью оправдываютъ свободомысліе совѣтской дѣвушки: въ литературѣ совѣтской мужчина безволенъ и слабъ, не знаетъ пути, женщина его ведетъ. Въ нашихъ условіяхъ, наша молодежь откровенно удивляется, если узнаетъ, что ея вкусъ такъ близокъ къ совѣтскому. Кто ея любимый писатель? Чеховскихъ героевъ она называетъ «тряпками, вымоченными въ осеннемъ дождѣ». Эмигрантская литература, по ея мнѣнію, полна слишкомъ надуманнаго, молодежь читаетъ много совѣтской литературы, и въ ней ей нравится лаконичность, категоричность и яркость ставимыхъ вопросовъ.

Вопроса отцовъ и дѣтей почти не существуетъ у современной молодежи. Часто въ ихъ отношеніяхъ къ родителямъ есть какая то безнадежность. Не стоитъ бороться, не стоитъ разговаривать. Всѣ почти дѣвочки хотятъ выйти замужъ, но почти никто не вѣритъ въ счастливый бракъ, почти каждая хочетъ жить по своей волѣ, и каждая почти уверена, что она будетъ главой семьи. Надо всегда помнить о безмѣрномъ одиночествѣ

современныхъ дѣвушекъ, которое не нарушается и выходомъ замужъ.

Есть сейчасъ два типа дѣвушки — 1-й, дѣвушки — мечтающей о семейной жизни, не боящейся общественной дѣятельности, работы съ дѣтьми, берущей на себя крестъ семьи, 2-ой типъ наиболее популярный — бойкій, ухарскій, веселый. Ихъ сужденія даютъ главный тонъ другимъ. Посрединѣ между этими двумя типами средней, милый, слабый, мечтающій о роскоши, молчаливый, зѣвающій на занятіяхъ, но все же посѣщающій аккуратно, очень самостоятельный. Почти всѣ прошли черезъ распадъ семьи, м. б., только 8 проц. дѣвочекъ сохранили въ себѣ что то дѣтское. Онѣ хотятъ принимать только то, что жизненно. Жизненность какой то критерій пріемлемости. Въ духовномъ отношеніи, ихъ очень мало будетъ интересоваться религіозная мысль, но интересуютъ житія святыхъ, думаютъ не любятъ, «проклятыхъ» вопросовъ для нихъ нѣтъ.

Такая характеристика современной молодежи ставить цѣлый рядъ вопросовъ для размышленія: какова должна быть наша позиція, наше отношеніе? Надо ли поддерживать современный типъ? Мнѣ, кажется, очень важнымъ и нужнымъ развитъ въ современной женщинѣ желаніе жертвенности. Поэтому, важны и цѣнны дѣвичьи организации, гдѣ при внутренней дисциплинѣ, присутствуетъ какая то жизнь для другихъ.

Послѣ доклада А. Э. Шумкиной, происходитъ обменъ мнѣній по данному вопросу. В. В. Зѣньковскій указываетъ на необходимость обратить вниманіе именно на преодоленіе дѣтскаго духовнаго одиночества.

А. Е. Маттео говоритъ, что въ одиночествѣ, въ большой степени, виновата семья. Кружокъ разрѣшаетъ въ какой-то степени вопросъ объ одиночествѣ; дѣвочки очень сходятся другъ съ другомъ, переписываются; безнравственныхъ дѣвочекъ, легко смотрящихъ на семью и бракъ, очень мало, б. ч., это вліяніе среды: Смѣлость у нихъ больше на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, внутри же значительная сдержанность. Очень труденъ вопросъ религіознаго воздѣйствія, требующаго большого вниманія. Необходимо увеличеніе общенія съ духовнымъ руководителемъ о. Г. Шумкинымъ.

А. И. Никитинъ дѣлится своими впечатлѣніями о школѣ г. Кузьминой въ Болгаріи. Задачей этой школы было воспитаніе и подготовка для будущей Россіи духовно богатыхъ людей, но тревога о возможности этого, въ современности была настолько велика, что даже вставалъ вопросъ о прекращеніи начата-

„В Ъ С Т Н И К Ъ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(четвертый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хро-
нику антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-
национальнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Рели-
гиозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теории и
практики современной религіозно-педагогической работы.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.— фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шилл	6 пен.	(при условіи посылки заванной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакіи	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам.д.	0.15 дол
» Литвы	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію,
Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ
пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ за-
ванномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача
справокъ и указаній, а также получение
подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520,
Green str. SAN FRANCISCO, California.

2) Rev. V. Amatoff 16, Hight str. CLAR-
MONT (N. H.).

3) Mrs Katherine Zai. 12. Newbury str.
International Institute. BOSTON. Mass.
U. S. A.

N. Stember, 126, So Maine Ave AT-
LANTIC-CITY (N-Y).

Ю. АМЕРИКА. A. Vechniakoff. Traverca Sto-
by 2-b. Casa Russa. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛІЯ: V. Rastorgouieff, 80, March-
mont Str. LONDON W. C. 1.

БОЛГАРИЯ: Н. Хирьяковъ, 26, ul. Ma-
rin Drinov, SOFIA, BULGARIE.

БЕЛГІЯ: Mme M. A. Petroff, Jette
St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRU-
XELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) W. Fedorowsky. Stu-
dentensaal, Französisches Gymn. 6, Reich-
stagsufer. BERLIN N. W. 7.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BER-
LIN S. W. 68.

3) W. Messmacher. Uhlandstr. 24, DRES-
DEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II. FREI-
BERG 1. Sa

КИТАЙ: V. Kocheneva. Bolchoy Prospect.
Kasatkinskie rady № 44. HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre
SHANGHAI.

ЛЯТВИЯ: F. Tsvirko. Turgeneva iela 21a, 8.
RIGA.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. ul. Gli-
nianska, 7. LWOW.

2) «Dobro». ul. Krakowskie Przedmiescie
53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr. Reiche, KBLO-
MAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника.
G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse.

PARIS. XV.

2) Mr. D. Schkott, 91, Bld. Gambetta,
NICE A. M.

3) V. Svirchtchersky, 33, rue Barême,
LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271.
Bélohovska, Bréonov. PRAHA.

2) A. Korovicky, u pl. Schlisslerové,
Kukuricna ul. c. 18. BRATISLAVA

3) J. Stepanov. Učelni. c. 7. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) A. Smirnova. Rataskaevu 22.
REVAL.

2) L. Schumakoff, Tähtuere tän 9, k. 2.
TARTU.

ЮГОСЛАВІЯ: I. J. Trojanov. Knez Mihaj-
lova 46, BELGRADE.

РУССКАЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

сущ. съ 1921 г. при **NORTH AMERICAN Y. M. C. A.** сущ. съ 1921 г.

ОТДѢЛЕНІЯ :

Электротехническое
Механическое
Инжен. - Строительное
Коммерческое
Агрономическое
Общеобразовательное
Иностранные языки
(Англ., франц.: нѣмец.).

Школа заочнаго преподаванія — всѣмъ до-
ступна. 7000 учащихся во
всѣхъ странахъ свѣта.
Книги и печатныя лек-
ціи высылаются на домъ.

ТРЕБУЙТЕ ПРОГРАММЫ.

Адресъ: **RUSSIAN CORRESPONDENCE SCHOOL**
OF THE NORTH AMERICAN Y. M. C. A.
10, BOULEVARD MONTPARNASSE, PARIS (XV), FRANCE.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница 60.— фр. Четвертая часть страницы . 20.— фр.
Половина страницы 35.— » Восьмая часть страницы .. 10.— »

При повторныхъ объявленіяхъ не менѣе, чѣмъ въ 3-хъ номерахъ подрядъ 20 проц. скидки.

Редакторы: **И. Лаговскій** и **Н. Зерновъ**.

Адресъ Редакціи: **N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)**

Tél. Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. X. Движенія За Рубежомъ.